

Экономический
и Социальный Совет

GENERAL

E/CN.4/1994/48
1 February 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH/ARABIC

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в области прав человека в Судане

Доклад Специального докладчика г-на Гашпара Биро, представленный
в соответствии с резолюцией 1993/60 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 16	4
А. Мандат Специального докладчика	1 - 9	4
В. Деятельность Специального докладчика	9 - 16	5
I. ПРАВОВЫЕ РАМКИ	17 - 119	7
А. Общие обязательства правительства Судана ...	17 - 21	7
В. Контекст нарушений, в особенности нарушений гуманитарного права	22 - 25	7
II. СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	26 - 113	8
А. Нарушения со стороны правительства Судана	26 - 113	8
1. Внесудебные убийства и казни без надлежащего судебного разбирательства	26 - 37	8
2. Насильственные или недобровольные исчезновения людей	38 - 40	11
3. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	41 - 51	12
4. Произвольные аресты и задержания и надлежащая судебная процедура	52 - 58	14
5. Положения уголовного законодательства, несовместимые с международными нормами	59 - 61	16
6. Рабство, подневольное состояние, работорговля, принудительный труд или сходные с рабством институты и обычаи	62 - 65	17
7. Свобода совести	66 - 80	20
8. Свобода выражения убеждений, ассоциации и мирных собраний	81 - 85	26
9. Права ребенка	86 - 108	28
10. Свобода передвижения и проживания, включая право покидать свою страну и возвращаться в нее и иметь документы, удостоверяющие личность, особенно гражданство	109 - 113	38

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Злоупотребления, совершаемые другими сторонами	114 - 119	39
1. Введение	114 - 117	39
2. НОАС-Насир/Объединенная	118	40
3. НОАС-Торит	119	40
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	120 - 133	41
А. Выводы	120 - 132	41
В. Рекомендации	133	44

Введение

А. Мандат Специального докладчика

1. Вопрос о положении прав человека в Судане был обсужден Комиссией по правам человека на ее сорок седьмой сессии в 1991 году в соответствии с конфиденциальной процедурой, установленной Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1503 (XLVIII) от 27 мая 1970 года. Обсуждение этого вопроса было продолжено в рамках конфиденциальной процедуры на сессиях Комиссии в 1992 и 1993 годах. На своей сорок девятой сессии в 1993 году Комиссия по правам человека в резолюции 1993/60 от 10 марта 1993 года, озаглавленной "Положение в области прав человека в Судане", постановила рассматривать вопрос о положении в области прав человека в Судане на открытых заседаниях.
2. В резолюции 1993/60 Комиссия выразила свое глубокое беспокойство в связи с серьезными нарушениями прав человека в Судане, включая казни без надлежащего судебного разбирательства, задержания без соблюдения процессуальных норм, насильственные перемещения лиц и пытки, и настоятельно призвала правительство Судана в полной мере уважать права человека и призвала все стороны к сотрудничеству в целях обеспечения такого уважения.
3. Комиссия призвала правительство Судана соблюдать применимые международные договоры по правам человека и обеспечить, чтобы все лица на его территории, на которых распространяется его юрисдикция, включая лиц, принадлежащих ко всем религиозным и этническим группам, могли в полной мере пользоваться признанными в этих договорах правами. Далее она призвала все стороны, участвующие в боевых действиях, в полной мере соблюдать применимые нормы международного гуманитарного права, прекратить применение оружия против гражданского населения и защищать всех гражданских лиц от нарушений, в том числе насильственного перемещения, произвольного задержания, жестокого обращения, пыток и казней без надлежащего судебного разбирательства, а также настоятельно призвала все стороны, участвующие в боевых действиях, удвоить свои усилия по достижению путем переговоров справедливого урегулирования гражданского конфликта. Комиссия призвала правительство Судана обеспечить всестороннее, тщательное и оперативное расследование независимой судебно-следственной комиссией случаев убийств суданских граждан, являющихся сотрудниками иностранных организаций, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в этих убийствах, и предоставить справедливую компенсацию семьям погибших. Кроме того, она призвала все стороны разрешить международным учреждениям, гуманитарным организациям и правительствам стран-доноров доставлять гуманитарную помощь гражданскому населению.
4. В этой же резолюции Комиссия по правам человека обратилась с просьбой к своему Председателю назначить специального докладчика для установления прямого контакта с правительством и народом Судана и изучения положения в области прав человека в Судане, в том числе любого прогресса в деле полного восстановления прав человека и соблюдения международных договоров по правам человека и норм международного гуманитарного права. Она просила Специального докладчика запрашивать и получать достоверную и надежную информацию от правительств, неправительственных организаций и любых других сторон, обладающих сведениями по данному вопросу, и представить доклад со своими выводами и рекомендациями Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии и Комиссии по правам человека

на ее пятидесятой сессии. Комиссия призвала правительство Судана, в свою очередь, оказывать Специальному докладчику полное и безоговорочное содействие и помогать ему в выполнении его мандата и с этой целью принять все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить Специальному докладчику свободный и неограниченный доступ к любому лицу в Судане, с которым он пожелает встретиться.

5. 30 марта 1993 года Председатель Комиссии по правам человека назначил г-на Гашпара Биро (Венгрия) Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане до утверждения его кандидатуры Экономическим и Социальным Советом.

6. В своем решении 1993/272 от 28 июля 1993 года Экономический и Социальный Совет утвердил назначение Специального докладчика.

7. При выполнении своей задачи, связанной с изучением положения в области прав человека в Судане, Специальный докладчик следовал положениям резолюции 1993/60 Комиссии. В этой связи необходимо отметить, что в указанной резолюции речь идет не только о правительстве Судана, но и о боевых действиях на территории страны и всех участвующих в них сторонах. Исходя из этого, Специальный докладчик будет рассматривать нарушения прав человека, которые совершаются не только правительством Судана, но и другими сторонами, хотя при этом ясно, что правительство Судана, претендующее на суверенитет над всей территорией этого государства, должно выполнять обязательства, касающиеся прав человека, а в случае их невыполнения - нести ответственность.

8. В резолюции не определяется, к какому периоду должны относиться подлежащие расследованию нарушения. В этой связи Специальный докладчик решил сосредоточить внимание в своем окончательном докладе на нарушениях, происшедших после 30 июня 1989 года, т.е. с момента прихода к власти нынешнего правительства.

9. Промежуточный доклад (A/48/601), подготовленный Специальным докладчиком, был представлен Генеральной Ассамблее 18 ноября 1993 года. 20 декабря 1993 года после обсуждения доклада Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/147 о положении в области прав человека в Судане. Настоящий доклад был составлен Специальным докладчиком 14 января 1994 года.

В. Деятельность Специального докладчика

10. После первой поездки в Судан в сентябре 1993 года Специальный докладчик был принят 15 октября 1993 года Постоянным представителем Республики Судан при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. В ходе этой встречи Специальный докладчик сообщил о своем намерении совершить вторую поездку в Судан в конце 1993 года, и Постоянный представитель обещал оказать ему полное содействие. После этой встречи письмом от 19 ноября 1993 года Специальный докладчик уведомил Постоянного представителя о маршруте своей поездки. В письме указывалось, что он намеревается посетить Судан 9-11 декабря 1993 года, а затем совершить визит в Кению, откуда Специальный докладчик планирует съездить в районы южной и центральной части страны, контролируемые Народно-освободительной армией Судана (НОАС).

11. 25 ноября 1993 года Постоянное представительство Республики Судан при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщило, что по причине отсутствия министра юстиции, который находится в Нью-Йорке на сорок восьмой

сессии Генеральной Ассамблеи, подходящую дату для второй поездки Специального докладчика можно будет окончательно определить только после возвращения министра в Судан. Вербальной нотой от 7 декабря 1993 года, т.е. за один день до намеченной даты отъезда Специального докладчика, Постоянное представительство в Женеве уведомило его о предложении правительства отложить его визит до 20 декабря 1993 года. Правительство указало, что тем временем Специальный докладчик может посетить зоны, контролируемые НОАС.

12. Учитывая, что это предложение было доведено до сведения Специального докладчика слишком поздно, он уже более не мог откладывать свой визит в Судан до конца года. При этом он предложил для согласования альтернативный план поездки, указав, что сначала он посетит Кению и зоны, контролируемые НОАС на юге Судана, а затем, в середине декабря, прибудет в Хартум и пробудет там до 18 декабря. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность различным учреждениям Организации Объединенных Наций, которые оказали ему содействие в его миссии и приложили огромные усилия, для того чтобы в течение двух дней внести коррективы в план поездки. Без их помощи он не смог бы организовать свою поездку с учетом пожеланий правительства Судана. К сожалению, из-за изменения плана несколько встреч, на которые рассчитывал Специальный докладчик, провести не удалось.

13. Таким образом, Специальный докладчик начал свою миссию с посещения Кении, где он пробыл с 10 по 13 декабря 1993 года. Он провел один день в Найроби, где встретился с представителями нескольких неправительственных организаций и с отдельными лицами. Несмотря на ряд попыток Специального докладчика организовать встречи с Джоном Гарангом де Мабиором, командиром фракции НОАС-Торит, и с Риакком Машаром, командиром фракции НОАС-Объединенной, ответа на его просьбы получено не было. Из Кении Специальный докладчик был доставлен самолетом в зону, контролируемую НОАС, и посетил населенные пункты Конгор, Айод и Лафон. Запланированный визит в Каджо-Каджи не состоялся, поскольку служба безопасности суданского правительства предоставила разрешение на его посещение лишь 18 декабря 1993 года, т.е. через пять дней после запланированной даты визита.

14. 14-17 декабря 1993 года Специальный докладчик посетил Хартум, где его приняли министр юстиции и генеральный прокурор г-н Абдель Азиз Шиддо; глава администрации тюрем г-н Аш-Шейх эр-Райя аш-Шейх; член Высокого суда г-н Мохаммед Хамад Абу Син; директор коберской тюрьмы Абу Бакр Миргани Ашрия; и комиссар по делам добровольных учреждений Абдул Рахман Абу Дом. На просьбу о встрече с президентом Республики Судан Специальный докладчик не получил никакого ответа.

15. Правительство организовало посещение женской тюрьмы в Омдурмане и, по просьбе Специального докладчика, устроило его личную встречу в коберской тюрьме с содержащимся там бригадным генералом Мохаммедом Ахмадом эр-Райя. Просьбы об организации встреч с некоторыми другими заключенными, арестованными по подозрению в заговоре против правительства, удовлетворены не были.

16. Помимо вышеупомянутых визитов и бесед у Специального докладчика состоялись встречи с несколькими частными гражданами.

I. ПРАВОВЫЕ РАМКИ

A. Общие обязательства правительства Судана

17. Обязательства по международному праву, которые должен соблюдать Судан, закреплены прежде всего в международных договорах, к которым он присоединился. Как государство - член Организации Объединенных Наций Судан обязан соблюдать Устав Организации Объединенных Наций. Кроме того, он должен уважать права человека и основные свободы всех лиц на его территории, закрепленные, в частности, в нижеследующих документах, участником которых он является: в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах; Международном пакте о гражданских и политических правах; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенции о правах ребенка; Конвенции о рабстве с внесенными в нее поправками; Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством; Конвенции о статусе беженцев и Дополнительном протоколе к ней.

18. Как член Международной организации труда Судан ратифицировал ее конвенции о принудительном труде (№ 29), упразднения принудительного труда (№ 105), о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98), о политике в области занятости (№ 122) и о дискриминации (в области труда и занятости) (№ 111).

19. 23 сентября 1957 года Судан стал участником четырех Женевских конвенций 1949 года, содержащих нормы гуманитарного права, применимого к вооруженным конфликтам.

20. Кроме того, следует отметить, что Судан подписал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Хотя Судан пока не ратифицировал ее, подписав эту Конвенцию, он продемонстрировал намерение принять на себя закрепленные в ней обязательства, и в соответствии с принципами обычного международного права, отраженными в Венской конвенции о праве договоров, он обязан до принятия решения о ратификации Конвенции не предпринимать никаких действий, которые противоречили бы предмету и целям Конвенции против пыток.

21. Помимо обязательств, вытекающих из международного договорного права, Судан обязан также соблюдать нормы международного обычного права.

B. Контекст нарушений, в особенности нарушений гуманитарного права

22. Большинство нарушений, о которых получены сообщения, следует рассматривать в контексте десятилетней гражданской войны на юге страны, которая стала причиной массового голода, перемещений миллионов суданцев внутри страны и бегства многих из них в соседние страны. После прихода к власти нынешнего правительства на территории всей страны было объявлено чрезвычайное положение. Однако в столице комендантский час был отменен в октябре 1993 года. Специальный докладчик не располагает никакой информацией о положении в других точках на севере Судана.

23. Тем не менее такая общая ситуация не освобождает ни одну из сторон, участвующих в боевых действиях, от соблюдения - в случае правительства Судана - обязательств, вытекающих из его присоединения к ряду международных договоров, а в случае всех сторон - положений гуманитарного права, в том числе

статьи 3, которая является общей для четырех Женевских конвенций. В этой связи правительство несет огромную ответственность, поскольку с приходом к власти в июне 1989 года в его юрисдикции оказались все аспекты, связанные с обеспечением прав всех граждан. Злоупотребления, совершаемые фракциями НОАС, следует рассматривать через призму положений вышеупомянутой статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций. То обстоятельство, что НОАС не пользуется официальным международным признанием, нельзя считать фактором, освобождающим ее членов от соблюдения соответствующих положений Женевских конвенций.

24. Исходя из полученной информации, Специальный докладчик отмечает, что потенциально все категории и слои населения затронуты нарушениями прав человека, совершаемыми агентами правительства, или такими злоупотреблениями, как покушение на жизнь, безопасность и свободу отдельных граждан, которые совершаются членами фракций НОАС в условиях вооруженного конфликта. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что, поскольку он получил сообщения о нарушениях всего комплекса прав человека, признанных Организацией Объединенных Наций, он пришел к выводу, что здесь затронуты практически все аспекты жизни.

25. И наконец, Специальный докладчик хотел бы отметить, что в настоящее время Судан не имеет конституции, хотя, как ему было сообщено официальными представителями правительства, активно ведется работа, связанная с подготовкой проекта новой конституции. Однако, несмотря на просьбу Специального докладчика представить текст проекта конституции, этот текст ему представлен не был.

II. СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Нарушения по стороны правительства Судана

1. Внесудебные убийства и казни без надлежащего судебного разбирательства

26. Основная часть полученной Специальным докладчиком информации о внесудебных убийствах и казнях без надлежащего судебного разбирательства касается случаев, которые, согласно утверждениям, произошли в зонах конфликта в южной и центральной части Судана, где, как сообщается, в результате преднамеренных и неизбирательных ударов правительственных войск были убиты тысячи гражданских лиц. В своем промежуточном докладе Специальный докладчик уже отметил несколько случаев, о которых ему было сообщено (A/48/601, пункты 35-39, 91-92).

27. Поступили сообщения о нескольких случаях казней без надлежащего судебного разбирательства на севере страны. Специальным докладчиком была получена информация о 30 лицах, которые, как сообщается, были казнены после того, как действовавшие по упрощенной процедуре военные суды вынесли им приговоры по обвинениям в попытке государственного переворота. Согласно поступившей информации, они были лишены доступа к адвокату и права на апелляцию. В их числе были 28 офицеров, которые были казнены 24 апреля 1990 года. Все они, за исключением двоих, были арестованы лишь за день до этого. В июле 1990 года, согласно сообщениям, без надлежащего судебного разбирательства по обвинению в попытке государственного переворота были казнены еще два офицера.

28. Несколько источников сообщили о совершенной в Хартуме в октябре 1992 года внесудебной казни Абу Бакра Мохи эд-Дина Расиха, который, по поступившей информации, был убит на улице сотрудником органов безопасности. Утверждается,

что это убийство было совершено по политическим мотивам, поскольку Абу Бакр Мохи эд-Дин Расих был известен как критик правительства.

29. Помимо вышеупомянутых случаев, Специальному докладчику известно еще о ряде случаев гибели людей под пытками в центрах содержания под стражей в северной части Судана. Более подробная информация об этих случаях излагается ниже в пункте 45.

30. Что касается внесудебных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства в зонах конфликта, то Специальный докладчик получил подробные сообщения из нескольких районов, где, как утверждается, правительственные силы – как регулярные войска, так и органы безопасности – замешаны в многочисленных произвольных убийствах. Лишь в небольшом числе сообщений, касающихся этих случаев, упоминается о какой-то форме судебного разбирательства. В августе 1992 года в Джубе были казнены Эндрю Томбе, сотрудник Агентства международного развития Соединенных Штатов, и Марк Лабоке Дженнер, работавший по линии Европейской комиссии. Правительство сообщило, что они были казнены после того, как военный суд приговорил их к смертной казни за государственную измену. Однако никаких сведений о судебном разбирательстве и никаких материалов суда оно не предоставило.

31. Специальному докладчику были описаны несколько случаев гибели людей во время содержания под стражей. В одном из сообщений описывается казнь 18 подростков, арестованных по подозрению в сотрудничестве с НОАС; в начале августа 1992 года их вывезли из здания штаба вооруженных сил ("Белого дома") в Джубе, связали, заставили лечь в вырытую до этого яму и расстреляли. Еще одно сообщение касается казни 68 взятых под стражу нубийских шейхов в конце 1991 года. В записанных на видеопленку показаниях одного нубийского шейха из деревни Джабал-Оторо рассказывается, как он остался в живых после этой казни:

"Мы были приглашены правительством на совещание вождей, но когда мы прибыли, то узнали, что никакого совещания не будет. Нас всех арестовали, связали руки за спиной и доставили в тюрьму. В тюрьме мы провели 59 дней. Нас было 68 человек – все из района Нубийских гор. Однажды вечером, примерно в 21 час. 00 мин., нас вывели из тюрьмы. Затем нас посадили в грузовик. А потом они открыли по нам огонь. Мне выстрелили в затылок. Пуля прошла здесь и раздробила мне челюсть. Я потерял сознание... Все другие погибли, а я выжил. Я осмотрел всех, кто был со мной, но они оказались мертвы, и я четыре дня скрывался в саванне".

32. Во многих случаях силы безопасности и войска, похоже, не гнушались практически никакими средствами в своих операциях против повстанческих сил НОАС. Специальный докладчик считает, что это вылилось в произвольные убийства тысяч гражданских лиц. Часто простое сочетание таких факторов, как их местожительство, этническая и религиозная принадлежность, вызывало подозрение в том, что они поддерживают НОАС. Как полагают, в ряде случаев в ответ на выступления НОАС проводились операции с неизбирательным применением силы; при этом правительство, судя по всему, имело намерение наказать население.

33. Согласно сообщениям, после атак, совершенных НОАС в июне и июле 1992 года в Джубе, правительственные войска в ходе повальных обысков убили около 200 мирных граждан. Чаще всего жертвами, как утверждают, были молодые мужчины, в том числе подростки в возрасте от 13 лет и старше. Рассмотрев сообщения, поступившие из Джубы, Специальный докладчик отмечает, что многие из

этих убийств были совершены после прекращения боевых действий, когда правительство вновь взяло город под свой контроль. В этой связи он склонен считать, что многие из этих убийств фактически представляли собой репрессии против населения. Уже в 1993 году Специальный докладчик получил сообщения о неизбирательных нападениях на гражданских лиц в нескольких деревнях в окрестностях Джубы, совершенных в ответ на набеги НОАС.

34. Специальному докладчику было сообщено также о случаях неизбирательных воздушных бомбардировок. В пункте 37 своего промежуточного доклада он привел данные об ударах по лагерям перемещенных лиц в окрестностях города Кайя в августе 1993 года, в ходе которых несколько человек, включая женщин, детей, стариков, были убиты. Впоследствии было сообщено об эскалации правительством бомбовых ударов, которые поставили под угрозу жизнь мирных граждан и работников организаций, оказывающих помощь. Указывалось, что во вторую неделю августа бомбардировке подвергся один район в окрестностях города Кирева. Многие из тех, кто после бомбардировок покинул лагерь в окрестностях Кайи, перебрались под Киреву и вновь попали под удар. Согласно сообщениям, 12 ноября 1993 года правительственные самолеты сбросили 14 бомб рядом с аэродромом Тайета, где на пункте выдачи продовольствия, открытом одной неправительственной организацией, собралась большая группа гражданских лиц. Три человека получили ранения. По поступившим сообщениям, в Лоа также погибли три человека, включая двоих детей, и, как минимум, 15 получили ранения, когда на рыночную площадь утром 23 ноября 1993 года были сброшены две бомбы. Еще две бомбы взорвались рядом с христианской миссией и центром помощи, но здесь обошлось без жертв.

35. Комментируя сообщения о неизбирательных и преднамеренных воздушных ударах в окрестностях города Кайя, правительство заявило, что оно действительно нанесло по этой местности преднамеренные удары, но отвергло утверждения о том, что они носили неизбирательный характер. По утверждению правительства, воздушные удары были нанесены по военным объектам вооруженной оппозиции. Помимо этого правительство заявило, что в районах, контролируемых НОАС, нет никаких лагерей для перемещенных лиц, а имеются только военные лагеря (А/С.3/48/17, раздел В.10). Однако Специальному докладчику трудно поверить, что тысячи женщин, детей и стариков, которых он видел в лагерях на юге Судана (а многие из них выживают только благодаря получаемой чрезвычайной помощи), являются солдатами НОАС. Заведомо умышленные убийства этих людей, по его мнению, являются вопиющим нарушением права на жизнь. Помимо этого, вне зависимости от того, кому симпатизируют гражданские лица, правительство должно проводить различие между комбатантами и некомбатантами.

36. Как утверждается, армия, народные силы обороны и милиция без всякого суда казнили сотни гражданских лиц, как мусульман, так и христиан, в ходе крупномасштабных неизбирательных военных операций против нубийских деревень, подозреваемых в сотрудничестве с НОАС. Согласно полученным свидетельским показаниям, деревни сначала окружали, а затем обстреливали для очистки всего района от солдат НОАС. После обстрела в эту зону вводились армейские подразделения, которые вели огонь без разбора и зачастую уничтожали на месте подростков и юношей. По утверждению нескольких источников, армия и народные силы обороны имеют в таких операциях карт-бланш: любой человек, имеющий оружие, любой молодой мужчина или любой человек, пытающийся бежать или воспротивиться аресту, подвергает свою жизнь смертельной опасности. Например, один человек сообщил Специальному докладчику, что в начале 1990 года, когда силы милиции атаковали деревню Туму, было убито 36 мирных граждан. Некоторые из них, как утверждается, были сожжены заживо в своих домах, в том числе Кану

Кафи: он вышел из своего дома, но его затолкали обратно, а дом подожгли. Еще один человек описал, как однажды ранним утром в феврале 1991 года нападению со стороны армии и милиции подверглась деревня Эль-Нукта (близ Умм-Дулу). Там были подожжены дома и, согласно сообщениям, погибли 23 человека, в том числе трое детей, которые сгорели заживо. Сообщается также, что весной и летом 1992 года был нанесен мощный удар по Тулушским холмам. Согласно полученным свидетельским показаниям, при этом погибли сотни мирных жителей; многие были убиты при массированном обстреле, другие были сожжены в своих домах или расстреляны в упор. Один очевидец рассказал Специальному докладчику, как одну пожилую женщину, находившуюся в группе женщин, депортировавшихся в город Кадугли, убили потому, что она не могла передвигаться достаточно быстро. Во время нападения на деревню Эль-Атмур Эль-Награ в декабре 1992 года священник Матти эль-Нур и более 20 его прихожан, как сообщают, были заперты в здании церкви и умышленно сожжены.

37. Было сообщено также о двух инцидентах, происшедших весной и летом 1993 года, когда совместные формирования арабской милиции и официальных военизированных народных сил обороны, продвигавшиеся перед железнодорожным составом на участке дороги Бабануса-Вау, произвольно убили многих мирных жителей (см. А/48/601, пункты 38 и 39). Правительство указало, что эти формирования обеспечивали охрану железнодорожных составов от сил НОАС, действовавших в этом районе (А/С.3/48/17, В.8). Однако Специальный докладчик считает, что, даже если нападения на эти поезда со стороны сил НОАС и имели место, о чем ему неизвестно, это никоим образом не может оправдать неизбирательных нападений на гражданских лиц в указанном районе - во всяком случае не может служить оправданием для случаев изнасилования женщин и похищения детей, о которых ему было сообщено.

2. Насильственные и недобровольные исчезновения людей

38. До сведения Специального докладчика и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям было доведено несколько сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях людей. В нескольких случаях речь шла о людях, которые были арестованы сотрудниками службы безопасности по подозрению в оппозиционной деятельности и впоследствии доставлены в один из тайных центров для задержанных в северной части страны, которые получили название "домов-призраков". По пути в эти центры им, согласно сообщениям, завязывали глаза, чтобы они не видели, куда их везут. В "домах-призраках" их подвергали жестоким пыткам в течение нескольких недель или даже месяцев и содержали в полной изоляции. Членам семей не сообщали об их судьбе или месте пребывания. Позднее местонахождение некоторых из "исчезнувших" удалось установить либо с помощью других лиц, либо после того, как их освобождали или приговаривали к заключению и переводили в обычную тюрьму, о чем сообщали их семьям. В числе тех, кто, согласно сообщениям, "появился вновь", - Ибрагим эль-Амин, бывший член кабинета, и Фадлалла Бурма Нассер, бывший министр и член запрещенной партии "Аль-Умма". Как утверждается, они были арестованы сотрудниками сил безопасности в апреле 1993 года при проведении массовых арестов лиц, подозревавшихся в принадлежности к политической оппозиции на севере Судана. Другие по-прежнему числятся в списках пропавших, в том числе Сайед Омар Авад Абу Гарья, о деле которого Специальный докладчик сообщал в своем промежуточном докладе (А/48/601, пункт 40).

39. Рабочая группа по принудительным или недобровольным исчезновениям также сообщила об исчезновении в Хартуме двух человек из южной части Судана. Утверждалось, что их подозревали в поддержке НОАС. Согласно сообщениям, Пармена Шот Ару был арестован сотрудниками сил безопасности 19 декабря 1991 года на своей работе в Хартуме. По поступившей информации, эти сотрудники доставили его к нему домой в Хартуме и обыскали дом, но ничего не нашли. Затем Пармену Шота Ару увезли на машине. С тех пор о нем нет никаких сведений. В марте 1992 года руководство сил безопасности заявило, что Пармена Шот Ару был выпущен на свободу через 12 дней после ареста. Однако его семья не получала от него никаких вестей со дня его ареста. Второе сообщение касается случая с полковником Умброзом Монтени Гором. Ранним утром 19 августа 1992 года к его дому в Хартуме, как обычно, подъехала военная машина, чтобы доставить его на работу. Затем он исчез, и его семья не имела никаких сведений о нем до декабря 1992 года, когда его, согласно сообщениям, видели в тюрьме Джубы. С тех пор о его местонахождении ничего неизвестно.

40. Поступило много сообщений об "исчезновениях" людей в зонах конфликта. Как утверждается, после серии нападений НОАС на Джубу в середине 1992 года правительственные войска арестовали по подозрению в сотрудничестве с НОАС более 230 человек в армии, полиции, администрации тюрем, министерстве охраны природы и среди рядовых граждан, в том числе 68 человек, факт ареста которых правительство признало. Большинство из них "исчезли". В их числе - Майкл Мута Атия, сотрудник Программы развития Организации Объединенных Наций, который был арестован в Джубе 31 июля 1992 года. Его местонахождение неизвестно. Высказываются опасения, что многие из "исчезнувших" либо умерли во время пыток, либо были казнены без суда и следствия. Поступили также сообщения об исчезновениях лиц, подозреваемых в принадлежности к оппозиции, в Нубийских горах.

3. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

41. Специальный докладчик получил большое число документально подкрепленных сообщений о случаях пыток и жестокого обращения с людьми. Исходя из полученной информации, Специальный докладчик сделал вывод о том, что в северной части страны пытки особенно широко применяются в тайных центрах для задержанных, так называемых "домах-призраках", где пытки людей, подозреваемых в принадлежности к политической оппозиции, сотрудниками сил безопасности, как утверждают, являются обычным явлением. Специальный докладчик получил подробные сведения о 10 предполагаемых "домах-призраках" в Хартуме. Один пресловутый центр для задержанных, о котором сообщили несколько предполагаемых жертв пыток (причем Специальный докладчик получил несколько практически идентичных планов расположения его помещений), как полагают, расположен рядом со зданием "Сити бэнк" в Хартуме.

42. Как сообщается, в подавляющем большинстве случаев пытки применяются сразу же после ареста для получения признаний. В некоторых случаях пытки, судя по всему, используются в качестве наказания за предполагаемую принадлежность к оппозиции. К методам пыток, о которых было сообщено, относятся избияния, причинение ожогов, пытки с применением электрошока к чувствительным частям тела, покушение на половую неприкосновенность, включая изнасилования, угрозы "бесследным исчезновением" и имитации казни. В ряде случаев, как утверждают, предполагаемые жертвы жестоко избивались на глазах членов своей семьи. В ходе второй поездки в Судан Специальный докладчик получил из нескольких источников информацию о том, что лица, арестованные в апреле 1993 года по подозрению в

заговоре против правительства, действительно были подвергнуты жестоким пыткам (см. А/48/601, пункт 46). По сообщениям, одного из них, Эт-Тирази эт-Тахира Фадула, заставили стоять на горячем листе металла, вследствие чего он получил сильные ожоги ступней.

43. Сообщалось также о случаях жестокого обращения, заключавшихся в лишении пищи, воды, сна и необходимой медицинской помощи, а также о случаях обращения, унижающего человеческое достоинство. Например, несколько предполагаемых жертв описали, как после жестоких пыток им запретили передвигаться нормально, а заставляли прыгать или ползать.

44. Содержавшийся в заключении бригадный генерал в отставке Мохаммед Ахмад эр-Райя (см. А/48/601, пункт 47), с которым правительство устроило Специальному докладчику личную встречу, сообщил ему, например, что после своего ареста 20 августа 1991 года он провел 107 дней в так называемом "доме-призраке". Он заявил, в частности, что его несколько раз насиловали и что ему раздавили тестикулы плоскогубцами. Он утверждал также, что после судебного процесса его также пытали якобы под тем предлогом, что он отказался признать свою вину. Жестокие физические пытки прекратились только после того, как ему был вынесен приговор (смертный приговор, который впоследствии был заменен 10 годами тюремного заключения) и он был переведен в шаллскую тюрьму на западе Судана. Вместе с тем он заявил, что после этого ему в течение 18 месяцев отказывали в надлежащей медицинской помощи. По его показаниям, в конце концов его перевели в военный госпиталь в Хартуме в мае 1993 года. Однако лечение было прервано, когда службой безопасности был отдан приказ о его переводе в суакинскую тюрьму на востоке Судана.

45. Согласно сообщениям, в результате жестоких пыток, последствия которых усугублялись плохими условиями содержания под стражей, в тюрьмах скончались несколько человек. Как утверждает, в апреле 1990 года Али Фадул, врач, который был активным членом запрещенного Суданского союза врачей, скончался от скрытого кровотечения и повреждений черепа, причиненных ему во время пыток в секретном центре содержания под стражей в Хартуме. Правительство сообщило, что причиной его смерти было заболевание малярией, однако не предъявило его тело семье и отклонило просьбу о проведении вскрытия. В своем промежуточном докладе Специальный докладчик упомянул о случае с Камилло Одонги Лоюком, пожилым человеком, бывшим солдатом из Джубы, скончавшимся в результате пыток в Хартуме в декабре 1992 года. Утверждают, что он был арестован в связи с рейдами НОАС на Джубу в середине 1992 года.

46. При анализе сообщений о пытках и жестокое обращении с людьми Специальный докладчик пришел к выводу, что в зонах конфликта злоупотребления распространены еще шире, в особенности в действиях сил безопасности и армии. Во многих сообщениях военные центры содержания под стражей называют не иначе, как пресловутыми местами пыток. Был получен ряд сообщений о применении пыток к заключенным в штабе вооруженных сил в Джубе, который известен как "Белый дом".

47. Среди методов пыток, упоминаемых в сообщениях, которые поступают из зон конфликта, фигурируют все методы, названные выше в пункте 42. Особенно часто упоминается метод пытки, который, судя по всему, чрезвычайно распространен в зонах конфликта: заключенному надевают на голову целлофановый пакет с молотым перцем и затягивают его на шею, после чего у заключенного наступает сильное удушье. В ряде случаев заключенным втирали острый перец в раны. В одном случае, по поступившей информации, молотый перец был засыпан в половые органы

женщины. В одном сообщении, поступившем из города Диллинг, расположенного в Нубийских горах, приведены свидетельские показания человека, которого заставили наблюдать за казнью 20 человек - предположительно, солдат НОАС.

48. Что касается случаев жестокого обращения с людьми, то Специальный докладчик получил информацию о том, что заключенных часто содержат в переполненных, грязных помещениях и не дают им пищу в течение нескольких дней. Никакой медицинской помощи им не оказывается. В одном из свидетельских показаний описывается, как заключенные в переполненной камере, которых регулярно пытали, были вынуждены мочиться в бутылку из пластмассы. Если кто-то проливал мочу, то всех заключенных избивали.

49. Как полагают, в зонах конфликта в результате пыток скончались несколько человек. Согласно сообщениям, в августе 1992 года в результате жестоких пыток в "Белом доме" в Джубе скончался Табан Элиса, помощник директора аэропорта Джубы. В ходе проверки заявлений о смерти под пытками Исмаила Султана, Кортобеира Башира и Ибрагима Башира (см. А/48/601, пункт 92), о чем Специальному докладчику было сообщено несколькими независимыми источниками, правительство ответило, что эти лица скончались естественной смертью.

50. Если на севере страны жертвами пыток, как правило, оказываются люди, обвиняемые в симпатиях к различным политическим течениям, то в зонах конфликта практически все жертвы - это, как сообщается, лица, подозреваемые в сотрудничестве с НОАС. Помимо сообщений о пытках лиц, подозреваемых в поддержке вооруженной оппозиции, в центрах содержания под стражей, Специальный докладчик получил ряд сообщений о злоупотреблениях правительственных войск в сельских районах, в частности об изнасилованиях женщин. В феврале-марте 1993 года, когда совместные формирования арабской милиции и официальных военизированных сил народной обороны, согласно сообщениям, совершали прочесывание деревень вдоль железнодорожной ветки Бабануса-Бау (см. А/48/601, пункты 38 и 39), несколько женщин, как утверждают, были изнасилованы. По поступившей информации, в феврале 1993 года солдаты изнасиловали одну женщину близ Байдита в присутствии ее отца. Сообщают также, что в результате этого она скончалась, а ее отца застрелили.

51. В своем промежуточном докладе Специальный докладчик описал условия содержания заключенных в нескольких гражданских тюрьмах, которые он посетил (А/48/601, пункты 49 и 50). В ходе своей поездки в декабре 1993 года Специальный докладчик повторно посетил женскую тюрьму в Омдурмане. Проверяя условия в этой тюрьме, Специальный докладчик убедился в том, что положение несколько улучшилось: заключенным было предоставлено больше спальных мест, и несколько зданий реконструируются.

4. Произвольные аресты и задержания и надлежащая судебная процедура

52. После прихода нынешнего правительства к власти в июне 1989 года поступило много сообщений о распространенности практики произвольных арестов и задержаний лиц, подозреваемых в принадлежности к политической оппозиции. В зонах конфликта на юге и в центре Судана подавляющее число взятых под стражу были арестованы по подозрению в сотрудничестве с НОАС. Зачастую их брали под стражу силы безопасности или военные власти. За пределами зон конфликта на севере страны в числе арестованных оказывались члены запрещенных политических партий, активисты профсоюзного движения, юристы, журналисты, гражданские служащие, студенты, христиане, члены мусульманских религиозных орденов, жители

южного Судана и нубийцы. Как утверждалось, в ряде случаев помимо политических мотивов, определенную роль при аресте играла этническая и религиозная принадлежность.

53. Если в первые два года после прихода к власти нынешнего правительства большинство политических заключенных содержались в тюрьмах гражданского подчинения, то с 1991 года стало поступать все больше сообщений о том, что политических заключенных помещают на сравнительно более короткие сроки в секретные центры органов безопасности, где их, как утверждается, подвергают жестоким пыткам. Несколько человек были переведены в гражданские тюрьмы. Приговоры, вынесенные ряду лиц, содержащихся в гражданских тюрьмах, были смягчены, а некоторые из них даже были освобождены, однако несколько человек, которые в первый раз были арестованы по политическим мотивам, были вновь взяты под стражу. Некоторые из них были вновь переведены в секретные центры сил безопасности, другие же вынуждены ежедневно являться в учреждения сил безопасности для регистрации (см. A/48/601, пункт 45).

54. Практически во всех случаях, о которых было сообщено Специальному докладчику, аресты производились силами безопасности без соответствующего ордера. Многие из арестованных содержатся в тюрьмах без права сообщения с внешним миром в течение целых недель или даже месяцев, хотя им не предъявляется никаких обвинений и по их делу не проводится никакого судебного разбирательства. Один человек сообщил Специальному докладчику, что его держали в тайном центре содержания под стражей без предъявления обвинений и суда в течение девяти месяцев.

55. Утверждается, что во многих случаях дела задержанных не рассматриваются в суде. Поступили сообщения, что в тех случаях, когда суд все же проводился, он не отвечал международным нормам беспристрастного судебного разбирательства. Согласно полученной информации, право на пользование услугами адвоката ограничивается, а в некоторых случаях вообще исключается. Специальный докладчик получил несколько свидетельских показаний от людей, которые утверждают, что их судили в закрытом заседании военные трибуналы. Некоторые судебные процессы длились лишь несколько минут. Подсудимым, согласно сообщениям, было отказано в праве на какую-либо защиту и в праве на обжалование решения суда. Согласно некоторым полученным заявлениям, лица, выполнявшие функции судей, не имели никакой юридической подготовки. В одном случае было сообщено об использовании в суде подставных свидетелей. Недавно правительство объявило о том, что группа из 29 человек, обвиняемых в заговоре против государства и в разглашении военной информации, предстанет перед судом на открытом процессе. Специальный докладчик искренне надеется, что суд над ними, в отличие от судебных процессов, упомянутых выше, будет организован в соответствии с международными нормами беспристрастного судебного разбирательства и что на судебные заседания будут допущены независимые наблюдатели.

56. Некоторые из лиц, представивших Специальному докладчику свидетельские показания, были освобождены на основании специальных указов об амнистии, принятых правительством, и Специальный докладчик приветствует этот шаг. Вместе с тем он отмечает, что некоторые из них содержались под стражей без какого-либо приговора.

57. Что касается полученных заявлений о произвольных арестах и фактическом содержании "беспризорников" в условиях изоляции в специальных лагерях, то Специальный докладчик хотел бы указать, что этот вопрос подробно рассматривается в разделе 9 настоящей главы (предварительную информацию см. также в документе A/48/601, пункт 52).

58. Касательно списка из 94 человек, которые, согласно сообщениям, были арестованы произвольно (см. A/48/601, пункт 53) в 1990 и 1992 годах, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что правительство Судана представило свой ответ. В своем ответе оно привело сведения о 65 лицах, заявив, что они были освобождены из-под стражи. Практически все они были арестованы по подозрению в поддержке НОАС. Большинство из них были освобождены за недостаточностью улик. Вместе с тем Специальному докладчику не было предоставлено никакой информации о том, организовывались ли по их делам какие-либо судебные процессы.

5. Положения уголовного законодательства, несовместимые с международными нормами

59. Суданская система уголовного права содержит два основных компонента, которые в корне противоречат положениям международных конвенций, подписанных Суданом. Один из этих компонентов - преступления "хууд", которые иногда называют "злонамеренными преступлениями" и которые наказуются либо телесными наказаниями, либо смертью. Ниже приводятся цитаты из Уголовного акта 1991 года в английском переводе, который был предоставлен Специальному докладчику министерством юстиции Судана. Уголовным актом 1991 года отменяются общие изъятия из режима уголовной ответственности по возрасту или по признаку пола при совершении следующих преступлений: вооруженное ограбление (статья 168 (1) - наказуется смертью, либо смертью и распятием, либо отсечением кисти правой руки и ступни левой ноги), воровство особенно в крупных размерах (статья 170 и статья 171 (1) - наказуется отсечением кисти правой руки), вероотступничество (статья 126 - наказуется смертью, если преступник настаивает на своем отступничестве), прелюбодеяние (статья 145 - наказуется забрасыванием камнями, если преступник состоит в браке, или сотней ударов плетью, если преступник в браке не состоит; преступник мужского пола может быть наказан, помимо порки, высылкой из страны на один год), ложное обвинение в нецеломудрии (статья 157 - наказуется 80 ударами плетью) и потребление алкоголя (статья 78 - 40 ударов плетью; при отягчающих обстоятельствах - один месяц тюремного заключения или 40 ударов, или даже наложение штрафа). В статье 38 (1) предусматривается, что лица, совершившие "хууд", не могут быть помилованы. Обычными пределами изъятий из действия этих положений по возрасту являются возрастные границы до 18 и после 70 лет, хотя совершеннолетним может также считаться "лицо, которому исполнилось 15 лет и которое по определенным физическим признакам достигло половой зрелости". Тем не менее в статье 27 (2) предусмотрено, что "за исключением преступлений "хууд" и преступлений, наказуемых "кисас" ("воздаяние равным"), смертный приговор не выносится лицам, не достигшим возраста 18 лет, или лицам старше 70 лет". В принципе же в статье 9 предусмотрено следующее: "Ребенок, не достигший половой зрелости, не считается совершившим преступление; при этом к ребенку, достигшему семи лет - если суд сочтет целесообразным - могут быть применены воспитательные и исправительные меры, предусмотренные в настоящем Акте". Такому правонарушителю суд, согласно статье 47 b), может назначить наказание в виде "порки - не более 20 ударов плетью - в порядке дисциплинарной меры".

60. Второй компонент суданского уголовного права, который не совместим с соответствующими международными нормами, - это институт "воздаяния равным", или "кисас". Согласно статье 28, "воздаяние" состоит в таком наказании за преднамеренное преступление, которое равнозначно совершенному преступному деянию. В пункте 3 этой статьи предусматривается, что "в случае убийства назначается наказание смертью через повешение и, если суд считает уместным, оно производится таким же образом, каким преступник совершил убийство". В приложении к Уголовному акту содержится подробный перечень частей тела (органов) и ран, при повреждении или нанесении которых используется "кисас". В Акте вводится институт "множественного воздаяния", в основу которого положен тот принцип, что "отдельное лицо карается за группу и группа - за отдельное лицо". В статье 38 (2) предусматривается, что "исполнение кисас" может быть отменено только в случае помилования преступника жертвой или его родственниками".

61. Поскольку Судан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию о правах ребенка, довод "культурного характера", т.е. тот аргумент, что эта практика уходит корнями в традиции страны и признана народом, в этом случае совершенно неуместен. Вышеупомянутые положения, составляющие неотъемлемую часть законодательства этого государства, были официально промульгированы компетентными органами в едином и комплексном уголовном акте и являются в уголовных вопросах высшим источником права страны. При этом не имеет никакого значения, кто является составителем и какие источники вдохновили составителя на закрепление этих норм. С точки зрения прав человека, речь может идти только о том, совместимо или несовместимо национальное законодательство с действующими международными договорами, участниками которых является Судан. По тем же причинам не имеет никакого значения, предусмотрены ли изъятия по территориальному принципу, подобные положению статьи 5 (3) Уголовного акта, где указывается, что "положения разделов 78 (1), 79, 85, 126, 139 (1), 146 (1), (2) и (3), 157, 168 и 171 не действуют в южных провинциях, если только сам обвиняемый не просит применить в отношении него вышеупомянутые положения или соответствующий законодательный орган не принимает решения об ином". Из этого текста следует, что применение этих изъятий зависит от воли того же законодательного органа, который принял данный Акт. Равным образом, абсолютно никакого значения не имеет факт наличия изъятий по личным признакам, с учетом религиозной принадлежности. Никак неуместен также с точки зрения прав человека довод социологического характера, заключающийся в том, что со времени принятия этого закона вышеупомянутые положения применялись судами лишь в нескольких случаях и что система помилования преступников жертвами в соответствии с принципами "кисас" в основном срабатывает и играет благотворную роль в укреплении нравственного здоровья общества. В данном случае имеет значение лишь то, что официальная и применяемая на практике правовая система и по духу, и по букве противоречит другой официально действующей системе норм, к которой Судан добровольно присоединился, но которую он на практике не уважает.

6. Рабство, подневольное состояние, работорговля, принудительный труд или сходные с рабством институты и обычаи

62. В своем ответе на предварительные замечания Комитета по правам ребенка (CRC/C/3/Add.20) правительство Судана по существу утверждает, что такие явления, как рабство, работорговля, принудительный труд или сходные с рабством институты, в Судане "не существуют" (пункт 35). В суданском Уголовном акте 1991 года как преступления квалифицируются следующие деяния: похищения

(статья 161 и 162), принуждение к труду (статья 163), незаконное взятие под стражу (статья 164) и незаконное задержание (статья 165). В своем письменном ответе Комитету по правам ребенка правительство подчеркнуло:

"Суть ответа сводится к тому, что явления, которые в корне отличаются от рабства, ошибочно толкуются как практика порабощения. В действительности же они связаны с межплеменными спорами и разногласиями по поводу принадлежности пастбищ и водных источников на стыках территорий проживания племен. В результате каждое племя, участвующее в споре, захватывает членов другого клана или племени, ожидая урегулирования конфликта согласно установившимся традициям и обычаям".

С другой стороны, как указывается в разделе 9 настоящего доклада, посвященном правам ребенка, похищение детей, а также женщин из южной части Судана и района Нубийских гор, является обычной практикой, к которой прибегают члены различных вооруженных формирований, например народных сил обороны или движения моджахедов.

63. В нескольких сообщениях, поступивших за последние четыре года, упоминается о широко распространенной практике похищения женщин и детей в провинции Бахр-эль-Газаль и южных районах провинции Кордофан. Многие из них переправляются на север в различные районы северной части Кордофана и в Дарфур, а также - в несколько меньших масштабах - в другие районы Судана. Помимо этого, Специальный докладчик получил сообщения от очевидцев, проживающих в разных районах Судана и не контактирующих друг с другом, о похищениях и насильственном вывозе людей из лагерей для перемещенных лиц, в основном женщин и детей. Из их показаний следует, что практически во всех этих случаях присутствуют следующие элементы:

а) обстоятельства похищения: на протяжении двух последних лет, например, народные силы обороны, моджахеды и армейские формирования, сопровождающие железнодорожные составы на участке Бабануса - Вау, согласно сообщениям, осуществляли прочесывание районов, расположенных вдоль железной дороги, уводили скот, убивали людей и похищали женщин и детей из племени динка;

б) пункты переправки: согласно сообщениям, многие из захваченных лиц переправляются в различные районы Дарфура и Кордофана;

с) названия пунктов, где детей и женщин, согласно сообщениям, держат в специальных лагерях и куда жители северной части Судана или даже иностранцы, как утверждается, приезжают для покупки этих людей или их приобретения в обмен на какие-либо товары, например на верблюдов, в сообщениях совпадают: Эд-Даэйн, Хор-Тагат, Гомелай, Джалаби, Келекела, Муглад и Шахафа;

д) в тех единичных случаях, когда местонахождение похищенных лиц удавалось установить, их обычно освобождали только после вмешательства местных гражданских властей. Сообщается, что в ряде случаев похитители из племен миссерия и ризейгат требовали при этом компенсацию;

е) утверждается, что похитители используют похищенных девушек и женщин в качестве домашней прислуги, а в некоторых случаях как наложниц. Мальчики, согласно сообщениям, используются в качестве слуг;

f) и наконец, судя по всему, в лагерях производится отбор детей по возрастному признаку. Мальчики старше 10 лет доставляются в различные места, а дети в возрасте от трех до десяти лет содержатся отдельно. В 1992 году в лагерях для перемещенных лиц близ Кадугли число детей в возрасте моложе 10-14 лет существенно превышало число взрослых мужчин и женщин. Специальному докладчику не было дано убедительных разъяснений по этому поводу. В промежуточном докладе указывалось, что, согласно информации, поступающей от многих очевидцев, после того как завершаются боевые действия и войскам НОАС приходится отходить, народным силам обороны и армейским подразделениям отдаются приказы собрать жителей - главным образом женщин, детей и стариков - и переправить их в мирные деревни, контролируемые правительством (А/48/601, пункт 88).

64. Например, один молодой человек, покинувший деревню Бау на севере провинции Бахр-эль-Газаль после нападения на нее военизированных формирований в феврале 1993 года, рассказал Специальному докладчику следующее:

"Через четыре-пять дней после этого инцидента, после того как мы похоронили погибших, я покинул Бау с моим младшим братом. Мы присоединились к группе людей из племени динка, которые направлялись в Хартум. Я хотел побывать там, чтобы встретиться с моим старшим братом, который живет в Хартуме и которого я не видел десять лет. По пути нас остановила в Мейраме группа из 14 вооруженных мужчин (десять из них имели огнестрельное оружие, а четверо - копья) в гражданской одежде и верхом на лошадях. Они захватили меня, моего брата и еще семь человек, включая женщин. Позже меня с братом отделили от остальных и доставили на ферму богатого фермера Ибрагима Ахмеда, где нас заставили работать - собирать хворост - без какой-либо платы. Нас охраняли вооруженные люди. Через два месяца мы были доведены до крайнего истощения и бежали. В погоню за нами верхом бросились вооруженные слуги Ибрагима Ахмеда. Нас перехватила другая группа людей. Поймав, нас избили. Один человек ударил меня ногой по лицу, и оно распухло [в ходе беседы свидетель показал скол на одном из своих передних зубов]. Нас доставили назад к Ибрагиму Ахмеду и выпороли прутьями. Нам сказали, что мы останемся здесь и никогда не вырвемся отсюда. Мы проработали на ферме еще один месяц. Нас постоянно охраняли два человека.

Однажды в мае 1993 года мне и моему брату сказали принести воду из колодца. Мы воспользовались этой возможностью и вновь бежали. Через два дня мы прибыли в Бабанусу. Около города мы повстречали мужчину, который сказал нам, что предоставит нам оплачиваемую работу. Сначала мы отказались, но, поскольку мы были очень голодны, в конце концов мы согласились на его предложение. Этого человека, который был главой клана баггара, звали Хассан. На следующее утро Хассан приказал нам идти на поля. Мы спросили его, будет ли он нам платить. Он ответил, что будет только кормить нас. Следующей же ночью мы бежали и вернулись в Бабанусу. Там мы встретили одного человека из племени динка, который отвез нас на своей машине к дому Адама Ахмеда, богатого человека, у которого было много детей. Он имел трех жен из племени динка. Они находились в таком же положении, как и мы. Я начал работать на Адама Ахмеда - перевозить воду на ишаке. Мой брат стал пасти коров. Однажды, месяц спустя после того, как я начал там работать, мне сказали привезти воду из колодца. Ишак разворотил колодец, а Адам Ахмед обвинил в этом меня. Он привел меня домой и избил. Сначала он ударил меня кулаком по голове, а потом попытался избить меня длинной палкой, но его жена не дала

ему этого сделать. Через десять дней мы с братом вновь убежали и вернулись в Бабанусу. В конце концов нам удалось добраться до Хартума и встретиться с нашим братом".

65. С учетом полученных устных и письменных заявлений свидетелей Специальный докладчик пришел к выводу, что разъяснения правительства Судана по этому вопросу нельзя признать удовлетворительными. Утверждение о связи этой практики с родовыми традициями никак не меняет того факта, что она подпадает под действие статьи 1 Конвенции о рабстве (1926 год) и статей 1 и 7 Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 год), участником которых является Судан. Кроме того, факт тесной связи этой практики с традициями племен не освобождает правительство от его ответственности за обеспечение права на жизнь, безопасность и свободу своих граждан. Помимо этого, предполагаемая причастность народных сил обороны и других военизированных формирований к этой практике, как представляется, является отягчающим обстоятельством, и правительство должно немедленно дать на этот счет исчерпывающие объяснения.

7. Свобода совести

66. Случай попраания и нарушения права на свободу совести следует рассматривать в более широком контексте - с учетом политики культурной и языковой ассимиляции лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Проводя эту политику, государство применяет множество изощренных методов дискриминации в интересах определенных категорий населения: например, в экономической области (в вопросах приобретения земли, распределения кредитов и т.д.) или в системе гражданской службы (наем по принципу этнического происхождения или религиозной принадлежности) - и даже использует откровенно насильственные средства для массового перемещения населения в целях изменения этнического состава населения отдельных зон или районов, например Нубийских гор, как это описывается в промежуточном докладе (A/48/601, глава III.B). Люди в лагерях для перемещенных лиц в контролируемых правительством зонах составляют самую незащищенную группу жертв этой политики. Большинство перемещенных лиц принадлежат к этническим, языковым, религиозным или расовым меньшинствам. Чаще всего члены одной и той же семьи оказываются в разных лагерях, разбросанных по территории всей страны. Поскольку кормильца у них, как правило, нет, они целиком зависят от экстренной помощи и услуг, предоставляемых главным образом национальными исламскими неправительственными организациями. В городах на юге страны, контролируемых правительством, углубляющаяся нищета создает благодатную почву для разного рода злоупотреблений. Например, в Вау переход в ислам с целью получить возможность пользоваться помощью - в порядке вещей. Многим людям, перешедшим в ислам, дают новые имена и даже делают обрезание, однако большинство из них продолжают посещать церковь по воскресеньям в надежде на то, что они получают больше помощи. Общественности в Вау известно об этой практике, но ее воспринимают как единственное средство выжить. Сообщают, что такая же практика распространена в контролируемых правительством городах Торит и Капозта.

67. Из полученной информации явствует, что, хотя идеологическую и политическую базу для политики ассимиляции обеспечивает правительство, например в рамках кампаний в средствах массовой информации, чаще всего на практике она осуществляется исламскими неправительственными организациями, работающими в тесном контакте с государственными органами. Главным элементом этой политики прямо провозглашено создание исламского государства путем распространения ценностей ислама, толкуемых и официально определяемых

правительством, на все аспекты жизни суданского общества. Однако в задачу Специального докладчика не входит оценка законности такой политической программы. Проблемы же возникают в тех случаях, когда нарушаются права людей, не ассоциирующих себя с официальной позицией по этому вопросу или не идущих добровольно на ассимиляцию, и в особенности в тех случаях, когда уязвимые и беззащитные группы населения, например дети, женщины и перемещенные лица, принадлежащие к этническим, религиозным, языковым или расовым меньшинствам, становятся жертвами систематической и крупномасштабной кампании, нацеленной на их ассимиляцию.

68. Исключительная сложность этого процесса подтверждается тем обстоятельством, что члены традиционных суданских исламских сект в прошлом году также стали жертвами травли; этот вопрос более подробно рассматривается ниже. В разделе 1 главы 1 Конституционного указа № 7/1993 определяется следующее:

"Ислам - это ведущая религия для подавляющего большинства суданцев. Он является саморазвивающейся религией, позволяющей преодолеть закоснелость, и представляет собой объединяющую силу, не имеющую конфессиональных границ. Он является кодексом норм, определяющим законы, нормативные акты и политику государства. Вместе с тем такие богооткровенные религии, как христианство, или традиционные религиозные верования могут свободно исповедоваться любым человеком без принуждения по признаку веры и без ограничений в отношении отправления религиозных культов. Эти принципы лежат в основе действий государства и его законов".

Тем не менее в разделе 7 этого указа заявляется:

"Общество строится на религиозных ценностях и свободе развития. Жизнь общества делается более полнокровной благодаря распространению достижений культуры, науки, развитию искусства и спорта. Обеспечивается забота обо всех гражданах - детях, мужчинах и женщинах, - а также забота о семье. Общество развивается на основе этических ценностей и здоровых общественных традиций".

69. В мае 1993 года органы безопасности реквизировали культовое здание, воздвигнутое на месте захоронения Мохамеда Ахмада эль-Махди в Омдурмане и являющееся одной из главных святынь ансарской религиозной общины. В последующие дни силы безопасности взяли под свой контроль другие почитаемые мечети хатмийской и ансарской суннитских общин. В нескольких сообщениях упоминается о том, что в этот же период силы безопасности провели аресты членов этих сект и организовали их травлю.

70. Как уже отмечалось, Судан является страной, в которой широко представлены самые разные культуры, религии, языки и расы. В этой стране официально зарегистрированы 56 этнических групп и, как минимум, 572 племени, говорящих более чем на 100 языках и диалектах. Поскольку очень многие нарушения права на свободу совести можно также квалифицировать как нарушения других категорий прав, которые рассматриваются в других частях настоящего доклада, в данном разделе Специальный докладчик сосредоточит внимание на следующих трех областях.

а) Некоторые конкретные случаи нарушений прав человека лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам

71. За последние четыре года поступило множество документально подтвержденных сообщений о большом числе случаев травли - главным образом органами безопасности - рядовых граждан-христиан, а также церковных служащих, священников, монахинь и даже лидеров различных течений христианства в Судане. Во всех случаях, о которых было сообщено Специальному докладчику, прослеживается очевидный факт, что причиной их травли и нарушений прав человека являлась их принадлежность к неисламским религиозным течениям. В ходе своих поездок в Судан Специальный докладчик побеседовал с некоторыми пострадавшими, и они подтвердили поступившие заявления и сообщения о нарушениях прав, совершаемых на религиозной почве. Только в 1992 году было описано более 30 случаев травли церковных лидеров силами безопасности; сообщалось, например, о допросах, которым были подвергнуты епископ Винсент Моджуок из Малакала, отец Рудольф Денг, апостольский администратор Вау, и отец Бутрос Трилли из Эль-Обейдской епархии накануне их отъезда из страны на конференцию в августе 1992 года. Их отъезд был умышленно и злонамеренно задержан. Его Преподобие Эзекиэл Кутджок, секретарь Суданского совета церквей, был задержан сотрудниками органов безопасности в хартумском аэропорту, когда он собирался вылететь на Кипр на совещание Ближневосточного совета церквей 23 ноября 1992 года. Агенты сил безопасности конфисковали его паспорт и еще ряд документов и запретили ему покидать страну. Несколько священников, миссионеров и монахинь были выдворены из Эль-Нахуда, Джубы и Диллинга. Некоторые из них, например четыре сестры из благотворительной конгрегации матери Терезы и один священник-иезуит, работавшие в епархии Вау, были вообще высланы за пределы Судана. Практика произвольных арестов и ограничения свободы передвижения продолжала применяться и в 1993 году. Поступили сообщения о нескольких случаях произвольных арестов священников в Джубе. Церковным служащим не разрешалось встречаться с представителями международного сообщества, а иногда сотрудники органов безопасности прерывали подобные встречи, утверждая, что нет санкции на их проведение.

72. 17 августа 1993 года правительство закрыло школу Комбони в Хартуме, поскольку администрация школы отказалась выполнить постановление о введении школьной формы одежды, отвечающей канонам ислама. Согласно распоряжению министерства образования, принятому 26 октября 1992 года, такая форма должна была включать в себя: длинное платье или брюки, надеваемую поверх них более короткую просторную тунику с длинными рукавами и накидку, которая должна покрывать голову, плечи и грудь. Администрация школы высказала свои возражения, заявив, что школа имеет свою форму, которая используется уже многие десятилетия, и что она всегда считалась "более чем приличной"; форма одежды, которая навязывается всем школам, имеет очень сильную коннотацию с исламом, что делает ее неприемлемой для немусульман, а контингент учащихся школы состоит из представителей самых разных культур и вероисповеданий. После мощной волны протестов 21 августа 1993 года министерство объявило школу открытой. Хотя это устное заявление не было подтверждено никаким письменным документом, администрация школы все же открыла ее 23 августа.

73. Суффраганский епископ Питер эль-Бирш был приговорен судом в Хартуме к наказанию 90 ударами плетью за прелюбодеяние; порка была совершена публично после вынесения приговора. Официальные представители министерства юстиции сообщили Специальному докладчику, что епископ был осужден за соращение, которое, согласно Уголовному акту 1991 года, наказуется поркой. Было указано, что вся процедура, включая исполнение приговора, была осуществлена в полном

соответствии с законом. Государственный министр иностранных дел епископ Гэбриэл Рорик во время официальной встречи со Специальным докладчиком сказал, что этот приговор не был бы вынесен, если бы епископ эль-Бирш сообщил судье, что он является священником, поскольку наказания такого рода к немусульманам не применяются. Церковь ничего не знала об этом деле до приведения приговора в исполнение, поэтому, по сообщению государственного министра, епископский совет не мог вмешаться в него. Специальный докладчик встретился с епископом эль-Биршем, который заявил, что никаких преступлений – ни прелюбодеяния, ни соращения – он не совершал; он считает, что дело было сфабриковано. Специальный докладчик не имеет полномочий оценивать законность приговора, вынесенного судом. Что же касается наказания поркой, то принципиальная позиция Специального докладчика изложена в разделе 5 главы II, где перечислены виды наказания, не совместимые с международными нормами. Тем не менее Специальный докладчик хотел бы отметить, что, по мнению нескольких человек, опрошенных им в Хартуме, фактически это дело пытались использовать для того, чтобы запугать немусульманскую общину.

b) Случаи, связанные с нарушением права на свободу религии

74. В письме на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 24 сентября 1992 года генеральный секретариат Суданской конференции католических епископов описал следующие случаи, связанные с нарушением свободы религии и ограничением деятельности церкви в Судане: блокирование любой христианской проповеднической деятельности в районе Дамазина, высылка приходского священника из Дамазина и попытка конфискации церковных земель и церковного имущества в городе Дамазин; закрытие и разрушение церковных центров для перемещенных лиц в Эль-Обейде и Хартуме; неоднократные случаи отказа в выдаче разрешений на строительство церквей и церковных центров во многих районах страны; закрытие церкви и суданского благотворительного общества в Эль-Нахуде; вынесение распоряжения о сносе церкви в Кенане; политика отказа в выдаче разрешений на поездки даже суданским священникам с целью воспрепятствовать их проповеднической деятельности.

75. Ограничение свободы передвижения церковных служителей, их контактов с Суданским советом церквей, блокирование деятельности церкви, в том числе деятельности по оказанию экстренной помощи, а также произвольное запрещение богослужения и религиозных празднований, – все это создало особенно тяжелую ситуацию для христиан в труднодоступных районах, таких, как Нубийские горы (А/48/601, пункты 95, 96) или Гейссанские горы на юге провинции Голубой Нил. В ходе своего второго визита в страну в 1993 году Специальный докладчик получил из надежных источников информацию о начавшейся в последнее время активной кампании исламизации в племени ингессана, которая во второй половине 1993 года развернулась до масштабов, вызывающих явную тревогу. Согласно сообщениям, в ноябре 1993 года по случаю ежегодно проводящегося празднования годовщины народных сил обороны в ряды этих сил были приняты 45 000 представителей племени ингессана. На территории комплекса, где размещаются народные силы обороны, утренние молитвы с 3 час. 00 мин. до 4 час. 00 мин. и учебные занятия во второй половине дня являются обязательными. В этой связи Специальный докладчик хотел бы процитировать следующее заявление комиссара провинции Дамазин Ибрагима Абделя Хафиза, бывшего национального координатора народных сил обороны, которое было напечатано в газете "Ас-Судан аль-Хадит" от 4 октября 1993 года:

"В настоящее время на всей территории провинции действуют 52 исламских миссионерских центра. Этой программой охвачены более 45 000 человек. Цель программы - обеспечение гармоничного физического, культурного и нравственного развития и воспитания граждан. Она нацелена также на формирование в обществе духа солидарности на основе исламского просветительского подхода. Главный акцент делается на реализации проектов обеспечения продовольственной безопасности. В рамках программы осуществляется распределение средств производства среди ее участников и поощряется дух сотрудничества и коллективизма. С этой целью во многих деревнях провинции были сооружены маслобойни и мыловарни, а также установлены электрогенераторы".

76. Поступили сообщения о закрытии и сносе церквей и молельных домов в Гедарефе, Кассале, Шенди и Атбаре. Согласно поступившей информации, армейские формирования и народные силы обороны умышленно разрушили церкви в нескольких деревнях в районе Нубийских гор. Комиссар Раджа (западная часть провинции Бахр эль-Газаль) приказал прекратить строительство школы Комбони в апреле 1993 года. В провинции Эд-Даэин местные власти в 1993 году запретили христианам произвести реконструкцию церковного центра. В Абу-Гебехе (юго-восток Эль-Обейда) в январе 1993 года сотрудники местного отделения сил безопасности запретили представителям Суданского совета церквей присоединиться к колонне автомобилей, доставлявших продовольствие для перемещенных лиц, оказавшихся в тяжелом положении в районе Эр-Рахмани. Проехать туда для наблюдения за распределением продуктов питания среди нуждающихся было разрешено лишь представителям Суданского общества Красного Полумесяца и Исламской африканской организации по оказанию помощи.

77. Принятый в 1962 году Закон о миссионерской деятельности, ограничивающий и жестко регулирующий деятельность христиан-иностранцев, остается в силе и расценивается представителями Суданского совета церквей как серьезное ограничение свободы религии.

с) Ситуации, в которых проводится открытая политика запугивания лиц, исповедующих другие религии, помимо ислама

78. Начиная с 1992 года поступают сообщения об объявлении священной войны (джихад) против немусульман, в особенности христиан. В частности, есть сообщения о том, что штат Кордофан является одним из районов, где джихад не ограничивается правительственной пропагандой, а является повседневным явлением в зонах вооруженного конфликта в Нубийских горах. Согласно нескольким сообщениям, поступившим из различных надежных источников, 27 апреля 1992 года власти штата Кордофан приняли религиозный указ (фатва), объявляющий джихад в южной части штата Кордофан и в южной части Судана. В этом документе указывается, что война, представляющая собой мятеж против государства, разжигается врагами мусульман и ислама, "сионистами, крестоносцами и неверными", а также объявляется, что мусульмане, воюющие на стороне повстанцев, являются вероотступниками, а повстанцы-немусульмане - неверными и что долг каждого мусульманина заключается в том, чтобы бороться с ними. В заключение в постановлении указывается, что "те мусульмане, которые ведут дела с вероотступниками и мятежниками и ставят под сомнение законность священной войны, являются лицемерами, раскольниками и предателями исламской веры. Их ожидают вечные пытки в аду". В своем промежуточном докладе Специальный докладчик упоминал, что на холме, расположенном у дороги между Диллингом и Кадугли, примерно в восьми километрах от Кадугли, крупными буквами

написано по-арабски: "Кадугли - джихад", и эту надпись могут издаleка видеть все проезжающие по данной дороге. Эта надпись также хорошо видна всем жителям лагерей для перемещенных лиц, расположенных вокруг Кадугли.

79. В статье 126 Уголовного закона от 1991 года предусматривается следующее:

"Вероотступничество

- 1) каждый мусульманин, выступающий за отказ от исламской веры или публично объявляющий о своем отказе от нее путем однозначного заявления или действия, считается виновным в совершении преступления вероотступничества;
- 2) любому лицу, совершившему вероотступничество, предоставляется возможность раскаяться в течение периода, устанавливаемого судом; лица, настаивающие на вероотступничестве и не являющиеся новообращенными в ислам, наказываются смертной казнью;
- 3) наказание за вероотступничество отменяется, если вероотступник откажется от своих действий до приведения приговора в исполнение".

В связи с вероотступничеством в ноябре 1991 года правительство представило следующий ответ на сообщения Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости:

"Наказание применяется в тех случаях, когда вероотступничество наносит ущерб обществу, а в тех случаях, когда лицо просто изменяет свое вероисповедание, наказание не применяется. Однако следует отметить, что случаи вероотступничества, не имеющие опасности для общества, являются, скорее, исключением, а правилом является вероотступничество, сопровождаемое действиями, наносящими ущерб обществу или государству... Без всякого сомнения, наказание за вероотступничество в правовой системе ислама обусловлено в первую очередь стремлением защитить общество".
(E/CN.4/1992/52)

80. С учетом прав и принципов, зафиксированных в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Суданом в 1986 году, Специальный докладчик приходит к выводу, что статья 126 Уголовного закона 1991 года является вопиющим нарушением положений международного права. Аргументация правительства не может быть принята во внимание, поскольку она носит явно политический характер и как таковая оставляет достаточную свободу действий для произвольного толкования. Следует подчеркнуть, что данное положение суданского законодательства может применяться не только в отношении лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, которые обратились в новую веру, а впоследствии изменили свое решение, в частности в отношении лиц, обратившихся в ислам при упоминавшихся выше форс-мажорных обстоятельствах, поскольку в Уголовном законе не содержится четкого определения понятия "новообращенный". Статья 126 также содержит потенциальную угрозу для тех лиц, которые принадлежат к религиозному большинству, однако расходится с официальной позицией по религиозным вопросам, как это явно предполагает вышеупомянутое религиозное постановление в отношении священной войны.

8. Свобода выражения убеждений, ассоциации и мирных собраний

81. После того как нынешнее правительство пришло к власти, конституциональным постановлением № 2/1989 были аннулированы все лицензии для неправительственных газет, публикаций и печатных корпораций, и на момент составления настоящего доклада это постановление не было отменено. Начиная с июня 1989 года 731 журналист был уволен по политическим соображениям. С тех пор средства массовой информации, включая телевидение и радио, находятся под строгим контролем правительства. Поскольку, как видно из других частей настоящего доклада, правительство стремится монополизировать определение таких понятий, как общественный порядок и общественная нравственность, положения статьи 153 Уголовного закона порождают серьезную тревогу в связи с обеспечением свободы выражения мнений в различных средствах массовой информации. Эта статья гласит следующее:

"1) Изготовление и фотографирование любых материалов, противоречащих общественной нравственности, а также владение и распоряжение ими наказываются лишением свободы сроком до одного месяца или поркой, не превышающей 40 плетей, и, возможно, также штрафом.

2) Торговля материалами, противоречащими общественной нравственности, или организация выставок, театральных представлений, увеселительных заведений и показ в них материалов или постановок, противоречащих общественной нравственности, а также использование для этого общественных мест или дача разрешения на организацию таких мероприятий наказываются поркой, не превышающей 60 плетей, или лишением свободы на срок до трех лет, или и тем и другим".

Типичным примером произвольного толкования таких положений является конфискация суданской службой безопасности аэропортов выпущенной собором Св. Петра (в Риме) книги о жизни благословенной Бакхиты, монахини, родившейся в Судане в прошлом веке, которую Папа Иоанн Павел II 17 мая 1992 года причислил к лику блаженных. Суданская газета "Аль-Судан аль-Хадит" опубликовала нападки на другую книгу, посвященную благословенной Бакхите, и на аналогичные издания, которые, по ее мнению, "противоречат религии, противоречат терпимости и противоречат гуманности".

82. В июне 1989 года были запрещены все политические партии, и этот запрет все еще не отменен. Новый проект законодательства о выборах, представленный Специальному докладчику членами Национальной конференции, занимающейся разработкой проекта конституции, не предусматривает многопартийную политическую систему. Выборы будут проводиться на основе прямого выдвижения кандидатов народными комитетами, создаваемыми в различных административных единицах. Фамилии выдвинутых таким образом кандидатов будут включаться в списки. По сообщениям официальных источников, любой гражданин может выдвинуть свою собственную кандидатуру. Однако неясно, каким образом будет составляться соответствующий список. Аналогичная система использовалась во время выборов профсоюзных деятелей в 1992 году, и она была подвергнута резкой критике бывшими руководителями профсоюзов, которые в это время либо находились под арестом, либо ежедневно вызывались в органы безопасности и вынуждены были проводить там целые дни в течение нескольких недель до выборов и даже в ходе выборов. В результате они были лишены возможности играть какую-либо роль в ходе этих выборов. Однако конституционный указ 7/1993, раздел 14, гласит следующее:

"Раздел 14. На общих собраниях и в местных округах будет промульгирован специальный избирательный закон. Этот закон определяет следующее:
а) требования, соблюдение которых необходимо для участия в выборах;
b) право выдвигать свою кандидатуру, которая должна получить поддержку на совещании общественного органа или в избирательном округе, но не может быть использована самим физическим лицом; с) право участвовать в голосовании при условии, что никто не может быть исключен из участия в голосовании на основе религиозной или политической принадлежности;
d) ход выборов будет контролироваться независимым комитетом, который будет беспристрастным и справедливым образом представлять кандидатов и регулировать процедуры выборов".

83. В Хартуме продолжаются серьезные беспорядки среди студентов, вызванные попытками правительства воздействовать на деятельность студенческих ассоциаций. В начале 1992 года несколько активистов студенческого движения были арестованы, помещены в тайные центры задержания и подвергнуты пыткам, угрозам или запугиванию со стороны сотрудников службы безопасности, как сообщили Специальному докладчику некоторые из жертв. В ноябре 1993 года студенты Хартумского университета выступили с протестом против фальсификации результатов выборов в союзе студентов Хартумского университета. Начались беспорядки, и, по сообщениям, свыше 300 студентов были арестованы. Большинство из них были освобождены в течение последующих нескольких дней. Около 30 студентов, по сообщениям, в течение нескольких недель находились в тайных центрах задержания, где некоторые из них были подвергнуты пыткам.

84. После июня 1989 года была запрещена Суданская ассоциация адвокатов. 11 марта 1992 года правительство объявило о внесении поправок в Закон об адвокатуре 1983 года, предусматривавший, что выборы членов совета Ассоциации проводятся в соответствии с Законом о профессиональных союзах 1992 года. По сообщениям, полученным Специальным докладчиком, поправка предусматривает приравнивание Ассоциации к профсоюзам рабочих (хотя профессия адвоката является свободной профессией) и допускает возможность вмешательства либо регистратора по делам профессиональных союзов, либо министра труда. Сообщается также, что большинство адвокатов бойкотировали эти выборы. Специальный докладчик также хотел бы обратить внимание на полученные им сообщения, в которых выражается обеспокоенность в связи с новым статусом различных профессиональных организаций, объединяющих ученых и врачей.

85. Статья 67 Уголовного закона 1991 года, с одной стороны, предусматривает серьезные ограничения права на мирные собрания, а с другой стороны, допускает произвольное толкование:

"Любое собрание в составе пяти человек и более, если оно сопровождается демонстрацией или применением силы, террористическими актами или насилием и если его основная цель достигается следующими способами:
а) противодействие исполнению положений закона или законному процессу;
b) совершение уголовных правонарушений, нарушение границ частной собственности или совершение других правонарушений; с) осуществление любых существующих или якобы существующих прав таким образом, что это может нарушить общественный порядок; d) принуждение какого-либо лица к совершению действий, которые не требуются от него в соответствии с законом, или к несовершению действий, на которые оно уполномочено в соответствии с законом, квалифицируется как организация массовых беспорядков".

Специальный докладчик лично ознакомился со случаями произвольного толкования данных положений, когда министерство юстиции выступило за арест более чем 25 человек, которые собрались напротив служебных помещений Организации Объединенных Наций в Хартуме и большинство из которых составляли женщины, желавшие встретиться со Специальным докладчиком (A/48/601, пункт 58). Эти лица были в конечном итоге освобождены, однако некоторые женщины подверглись угрозам, унижительному обращению и словесным оскорблениям в ходе допросов сотрудниками органов безопасности.

9. Права ребенка

86. Специальный докладчик получил из различных районов Судана многочисленные сообщения о нарушении прав ребенка, предусмотренных в Конвенции о правах ребенка (1989 год).

87. Специальный докладчик хотел бы сразу же отметить, что, как правило, сотрудники или организации, работающие по поручению правительства в этой области, не соблюдают положения статьи 3.1 Конвенции. Статья 3.1 гласит следующее:

"Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка".

Кроме того, нарушаются положения Конвенции, касающиеся принципа недискриминации (статья 2), права ребенка на свою индивидуальность (статьи 8 и 30), запрещения разлучения с семьей вопреки желанию ребенка (статья 9.1) и права на свободу (статьи 37 и 40). Специальный докладчик выражает глубокую озабоченность в связи со статьями 35, 38 и 39 Конвенции, которые посвящены похищению и продаже детей, торговле детьми и положению детей в случае вооруженных конфликтов. Дети перемещенных лиц на севере страны и дети, проживающие в зонах конфликтов в центральной и южной частях Судана, чаще всего становятся жертвами злоупотреблений и нарушений. Большинство этих детей принадлежат к этническим, расовым и религиозным меньшинствам. Точное число детей, ставших жертвами нарушений или находящихся в непосредственной опасности, невозможно установить. По оценкам, число детей, живущих в небезопасных условиях в зонах конфликтов, подвергающихся угрозе похищения, страдающих от психологических травм, живущих в разлуке со своими семьями или живущих в неудовлетворительных условиях, в масштабах всей страны исчисляется сотнями тысяч.

88. Краткий анализ национального законодательства, касающегося положения детей, свидетельствует о весьма противоречивой ситуации. Специальному докладчику были представлены тексты двух основополагающих законодательных актов: Закона об уходе за детьми 1971 года (Закон № 15) и Закона о благосостоянии несовершеннолетних от 15 августа 1983 года. В своем докладе Комитету по правам ребенка правительство отметило, что действует второй из этих законов, однако упоминало его как Закон о защите несовершеннолетних 1983 года (CRC/C/3/Add.3, пункты 31 и 157 в связи с Законом о несовершеннолетних 1983 года). В пункте 40 этого доклада правительство ссылается также на Закон о защите детей 1992 года. Правительственные должностные лица ни разу не упомянули этот Закон при Специальном докладчике.

С другой стороны, по сообщениям независимых источников, основным нормативным актом в этой области являются изданные министерством социального обеспечения "Правила организации детоприемников и детских домов". В своем докладе Комитету по правам ребенка правительство не ссылалось на эти правила, и Специальный докладчик также не получил копию таких правил. Во время его второй поездки в Судан сотрудники министерства юстиции сообщили Специальному докладчику о том, что органом, компетентным заниматься положением беспризорных детей, является министерство социального планирования. Однако никаких встреч с представителями этого министерства организовано не было. Что касается деятельности Верховного совета по защите детей, упоминаемого в докладе правительства Комитету по правам ребенка (CRC/C/3/Add.3/1992, пункт 4), то никакой информации на этот счет получено не было. Ввиду вышеизложенного Специальный докладчик приходит к выводу, что национальное законодательство и позиция различных государственных органов, занимающихся проблемами беспризорных детей, являются непоследовательными. Неясно, какие нормативные документы действуют в настоящее время.

а) Беспризорные дети

89. Положение беспризорных детей в Судане является настоящей социальной проблемой, которая начала проявляться в 80-х годах. В докладе, опубликованном в мае 1991 года министерством социального обеспечения в сотрудничестве с ЮНИСЕФ и некоторыми неправительственными организациями и озаглавленном "Краткий обзор социального положения и состояния здоровья беспризорных детей в северной части Судана", приводятся данные о 36 931 беспризорном ребенке (14 336 детей в штате Хартум). С тех пор их число увеличилось. В докладе в качестве причин появления беспризорных детей перечисляются недостаточное питание, смерть родителей, поиски работы и миграция. В докладе делается вывод о том, что "министерство социального обеспечения не внесло в Закон о благосостоянии несовершеннолетних соответствующей поправки с учетом происшедших изменений. Оно также не смогло мобилизовать поддержку, для того чтобы обеспечить выполнение положений этого закона". В докладе также содержится рекомендация "не допускать к этой деятельности другие органы, помимо государственных, и не разрешать другим лицам или сторонам осуществлять какие-либо действия в связи с этим тонким вопросом, непосредственно затрагивающим моральные ценности суданского народа. Кроме того, в докладе содержится рекомендация "ускорить создание национального совета по благосостоянию несовершеннолетних как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, а также усилить Закон о благосостоянии несовершеннолетних 1983 года". Начиная с сентября 1992 года органы власти в штате Хартум начали кампанию "очистки" города от беспризорных детей, которые рассматриваются как угроза для общественного порядка. В качестве первоначальной меры в Хартуме, а также в других населенных пунктах штата были созданы лагеря для беспризорных детей. Систематически проводится сбор беспризорных детей на улицах Хартума. Как подтвердил Специальному докладчику комиссар полиции, в этих действиях участвуют как полиция, так и специально созданные правительственные органы и неправительственные организации, например Суданская организация оказания помощи несовершеннолетним.

90. В ходе второй поездки Специального докладчика в Судан в декабре 1993 года комиссар по делам добровольных учреждений дал ему следующие разъяснения в отношении операций по сбору беспризорных детей. Сбор детей осуществляют члены Исполнительного комитета Национального совета по делам беспризорных детей. Размещение детей производится на основе докладов, составляемых экспертами по этому вопросу. Собраным детям задают вопросы в отношении их родителей. Если

личность родителей удается установить, то ребенок возвращается в семью, а если нет, то его направляют в лагерь, где он проходит профессионально-техническое обучение. По утверждению Комиссара, у большинства детей, проживающих в лагерях, есть родители, которые их посещают. Во многих случаях родители просят руководство лагеря оставить детей в лагере, поскольку сами они не способны обеспечить должный уход за ними. В ходе недавнего визита в лагерь "Эль-Фео" Комиссар выделил 200 000 суданских фунтов на организацию поездок детей в семьи. Комиссар заявил, что лагеря действуют на основе правил, изданных различными министерствами. Он также заявил, что число беспризорных детей сокращается.

91. С учетом этих пояснений и путем сопоставления их с информацией, собранной на местах или на основе показаний свидетелей, Специальный докладчик приходит к выводу, что опасения по поводу того, что практика сбора беспризорных детей представляет собой в основном произвольные аресты и задержания без должного разбирательства, являются вполне обоснованными (см. A/48/601, пункт 52). Как уже отмечалось, в Законе о благосостоянии несовершеннолетних 1983 года устанавливается очень подробная процедура, которая должна выполняться в случае разлучения ребенка с его семьей или помещения его под арест, в детский дом или в исправительное учреждение. Этими делами занимаются суды по делам несовершеннолетних, и такая мера принимается после того, как были заслушаны показания как родителей, так и ребенка. Статья 18 Закона о благосостоянии несовершеннолетних 1983 года гласит следующее:

"Суд может принять одну из следующих мер: а) передать ребенка его родителям или одному из них, или его попечителю, или лицу, обеспечивающему уход за ним; б) передать его на воспитание благотворительному обществу; с) передать его в благотворительное заведение; d) назначить ему испытательный срок; e) вынести ему порицание; f) подвергнуть его порке, при этом число ударов не должно превышать десяти; g) в случае правонарушения направить его в исправительное учреждение на срок не более пяти лет с условиями или без таковых".

Аналогичные положения можно найти в статье 67 Уголовного закона 1991 года, в котором верхний предел для порки повышается до 20 ударов - см. раздел, посвященный мерам наказания (пункт 59 выше). Специальный докладчик не получил каких-нибудь доказательств того, что суды рассмотрели хотя бы одно дело о направлении беспризорных в лагерь. Кроме того, как отмечалось в предварительном докладе, Закон о благосостоянии несовершеннолетних 1983 года очень четко определяет понятия "несовершеннолетний", "бродяга" и "правонарушитель" и проводит четкие различия между ними. В этой связи Специальному докладчику не было представлено никаких критериев, на основе которых ребенок считается "беспризорным" и следовательно может быть отправлен в лагерь. Собранный Специальным докладчиком информация свидетельствует о том, что детей просто забирают в тех местах, где они собираются для игр или сна (в случае сирот), заталкивают в машины и отвозят в лагерь без каких-либо разъяснений. В лагерях с детьми обращаются очень строго. Цель профессионально-технического обучения фактически сводится к тому, чтобы приучить ребенка к жесткой дисциплине. В лагерях, как представляется, происходит своего рода отбор, поскольку подавляющее большинство детей составляют выходцы из южных районов, главным образом из племен динка, шилук и нуэр, или дети из семей, перемещенных из Нубийских гор. О таком распределении по племенному признаку говорится также в вышеупомянутом докладе 1991 года. Сотрудники правительственного аппарата, с которыми консультировался

Специальный докладчик, не смогли дать четкого ответа на вопрос о том, что происходит с детьми, достигшими 18-летнего возраста, которые более не считаются несовершеннолетними, и с детьми, отбывшими в лагере один год. Специальному докладчику было сообщено, что таков максимальный срок пребывания ребенка в лагере. Специальный докладчик встречался с ребенком, который утверждал, что он находился в лагере в течение трех лет, хотя его родители жили в это время в Омдурмане. Из неправительственных источников Специальному докладчику стало известно о том, что многие дети проходят военную подготовку и через несколько месяцев направляются в районы боевых действий. Он также получил сообщение о случае, когда мальчику в возрасте лишь 11 лет выдали оружие и отправили его на фронт в южную часть страны. Хотя Специальный докладчик не собирал информацию, непосредственно касающуюся этого аспекта, следует серьезно рассмотреть возможность применения такой практики, и международному сообществу, а также компетентным правительственным органам следует более подробно разобраться в этом вопросе.

92. В ходе своей сентябрьской поездки в Судан Специальный докладчик посетил лагерь для беспризорных детей в Абу-Дом (предназначенный только для мальчиков). Этот лагерь расположен в 100 км к северу от Хартума. Начальник лагеря так объяснил выбор месторасположения лагеря: "Правительство выделило для лагеря этот участок, поскольку не имелось никаких других". Он добавил, что это место было выбрано, поскольку оно "сходно по природным условиям с районами происхождения детей". На момент визита в лагере содержался 431 ребенок. По сообщению начальника лагеря, 150 из них были отвергнуты их семьями. Начальник лагеря добавил, что некоторые из этих детей называют себя вымышленными именами, поскольку они виновны в совершении таких преступлений, как употребление алкоголя, нюханье клея, курение гашиша и сигарет и т.д. В этой связи следует вновь напомнить, что согласно докладу, который правительство представило Комитету по правам ребенка, "возраст уголовной ответственности является таким же, что и минимальный возраст вступления в брак, т.е. 18 лет" (CRC/C/3/Add.3, пункт 33). Употребление алкоголя и наркотических средств и половые сношения вне брака квалифицируются как "абсолютные преступления", в случае которых согласно Уголовному закону 1991 года возраст не принимается во внимание. Специальный докладчик отмечает, что условия жизни в лагере - с учетом общей обстановки в стране - являются вполне удовлетворительными. Основным предметом, которые преподается детям, помимо арабского языка и математики, является Коран. Начальник лагеря сообщил, что в Абу-Дом содержатся только дети-мусульмане и что лишь 20% из них являются выходцами из южных районов страны. Специальный докладчик побеседовал наедине с несколькими детьми, которых он выбрал сам. Шесть из них сообщили Специальному докладчику, что они христиане и что их родители живы, но они не знают, где они находятся. Специальный докладчик отметил, что процентная доля выходцев из южных районов страны и нубийцев намного превышает 20%.

93. Во время второй поездки в декабре 1993 года Специальный докладчик выразил желание посетить лагерь для беспризорных детей в Собе, примерно в семи километрах от Хартума. Эта поездка не состоялась, поскольку Специальный докладчик, желавший посетить лагерь в дневное время, не согласился на предложение правительства поехать туда после захода солнца. В Собе расположен пересыльный лагерь, где дети находятся лишь в течение семи дней, пока выяснят, где находятся их семьи. Согласно информации, полученной от правительства, во время пребывания в этом лагере дети с 8 часов до 17 часов занимаются профессионально-техническим обучением в Хартуме.

94. Существуют также определенные сомнения в отношении того, какие лагеря были официально признаны правительством и о каких лагерях информация не сообщается. В докладе Комитета по правам ребенка (опубликованном в декабре 1992 года) упоминается, что три крупных реабилитационных центра для сирот в Хартуме, Кости и Генейне "готовы к приему бездомных, сирот и других аналогичных групп детей. Был создан и начал свою работу "Дом будущего" (Дар-Бачаэр), предназначенный для 300 бездомных девочек" (CRC/C/3/Add.20, пункт 59 vi)). Следует отметить, что в это время лагерь в Абу-Дом уже существовал. Специальный докладчик получил из неправительственных источников в Хартуме информацию о том, что для беспризорных детей создано по меньшей мере шесть лагерей: два в Омдурмане, один лагерь для девочек в Шенди, один в районе Майо, один вблизи сахарных плантаций в Кенане (300 км к югу от Хартума) и еще один в Синдже. Была также получена информация о закрытых лагерях. Комиссар по делам добровольных учреждений подтвердил Специальному докладчику существование двух других лагерей: в Собе и Эль-Фао. В ответе, который правительство представило в связи с первоначальным докладом Комитету по правам ребенка, были упомянуты лагеря в Омдурмане ("Дар-Бачаэр" - 62 девочки), Абу-Дом (480 детей), Фау (460 детей) и Дурдибе (278 детей) (CRC/C/3/Add.20, пункты 26-29). В этом ответе упоминается, что лагерь в Абу-Дом предназначен для детей в возрасте от семи до девяти лет, что противоречит наблюдениям Специального докладчика.

b) Похищение детей

95. Бывший высокопоставленный чиновник штата Дарфур, который давал показания Специальному докладчику, признал, что в районе конфликта между племенами динка и ризейгат похищение детей и торговля детьми являются обычными явлениями в жизни племен. Он добавил, что некоторые люди в Судане отказываются говорить на эту тему, и большинство людей, с которыми Специальный докладчик встретился в ходе своих поездок, подтверждают эту точку зрения. Специальный докладчик получил документально подтвержденные сообщения об отдельных случаях похищения детей. Он получил из независимых источников подробную документацию о 17 случаях, в ходе которых дети, похищенные в южных районах военнослужащими или членами Народных сил обороны, были перевезены на север. Десять из этих детей (в возрасте от 10 до 13 лет) были похищены в Почалле в 1992 году, и в Абуруме им удалось бежать. Во время визита Специального докладчика они находились в Хартуме, жили в очень плохих условиях и большинство из них не имели никакой информации о своих родственниках. Семерых детей родственникам удалось разыскать и в связи с этими случаями либо были начаты судебные разбирательства, либо поданы жалобы в прокуратуру. Согласно полученной информации, суды не выносят решений по таким делам, даже несмотря на то, что Уголовный закон 1991 года квалифицирует похищение как преступление и предусматривает соответствующие меры наказания (статьи 161 и 162). Однако дети освобождаются похитителями после переговоров (цель которых заключается в том, чтобы получить от родственников определенную сумму денег). Что же касается детей, находящихся в лагерях, то если родственникам удастся найти их следы, то дело обстоит гораздо сложнее. По сообщениям из тех же источников, вплоть до августа 1993 года в результате судебных разбирательств или договоренностей между родителями и похитителями удалось освободить 28 детей. Поскольку эта деятельность осуществляется отнюдь не втайне, Специальный докладчик не может объяснить пассивность правительства в вышеупомянутых случаях. Как показал опыт лиц, участвовавших в освобождении этих детей, и как свидетельствует тщательный анализ представленных правовых документов, данные случаи не подпадают под действие положений Закона об уходе за детьми 1971 года, в котором речь идет о процедуре ухода за сиротами и детьми, которые

были оставлены родителями или родители которых неизвестны. Когда в беседах с правительственными сотрудниками поднимался вопрос о похищении детей, они полностью отрицали существование такого явления в Судане. Специальный докладчик делает вывод, что эта позиция не подтверждается фактами и что в таких случаях правительству необходимо действовать в соответствии с существующими международными и национальными нормами.

с) Статус несовершеннолетних в соответствии с Уголовным законом 1991 года, в частности в связи с уголовной ответственностью и смертной казнью

96. Тщательный анализ позиции правительства по этому вопросу, как она отражена в докладе правительства Комитету по правам ребенка, и положений Уголовного закона 1991 года показывает, что и в национальном законодательстве, и в судебной практике после 1989 года наблюдается значительная неопределенность и неточность. Специальный докладчик может лишь повторить уже упоминавшуюся интерпретацию концепции "абсолютных преступлений": она не допускает никаких возрастных ограничений в случае преступлений "худуд". Заявление, содержащееся в пункте 166 упомянутого доклада, подтверждает мнение Специального докладчика о том, что статус несовершеннолетних в суданском законодательстве не соответствует международным стандартам:

"Статья 27 2) Уголовного закона 1991 года предусматривает, что лица в возрасте до 18 и старше 70 лет не могут приговариваться к смертной казни, кроме как за уголовные преступления. В соответствии с положениями исламского права несовершеннолетний правонарушитель может быть приговорен к смерти лишь за уголовное преступление".

Специальный докладчик полностью согласен с предварительными замечаниями Комитета по правам ребенка по данному вопросу:

"Комитет отмечает несопоставимость некоторых норм национального законодательства, включая такое наказание, как порка, с положениями и принципами Конвенции... Кроме того, Комитет выражает свою озабоченность по поводу уголовной ответственности несовершеннолетних и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних" (CRC/C/15/Add.6, пункты 7 и 11).

Эти замечания были подтверждены Комитетом 18 октября 1993 года в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу Судана (CRC/C/15/Add.10). С тех пор правительство не осуществило никаких значительных изменений в области по уголовной ответственности несовершеннолетних.

d) Продажа детей или торговля детьми

97. Рассмотрение данного вопроса отдельно от похищения детей и сообщений об использовании детей в качестве рабов объясняется тем, что массовые похищения детей и торговля ими, как представляется, имеют характер организованной и политически мотивированной деятельности на уровне нерегулярных вооруженных формирований, таких, как Народные силы обороны и отряды муджахеддинов, в зонах конфликта в южном Кордофане и Бахр-эль-Газале. Важное значение имеет массовый характер этой деятельности, т.е. речь идет о группах детей, тогда как в случаях похищений, о которых говорилось выше, и в сообщениях о работорговле речь шла об отдельных жертвах.

98. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения и свидетельские показания об осуществлении вышеупомянутыми полувоенными формированиями в центральной и южной частях Судана массовых похищений детей и торговли ими. Было отмечено, что в наибольшей степени от этого страдают штаты Кордофан и Дарфур. Наиболее вопиющим случаем, о котором Специальный докладчик узнал из различных независимых источников, является похищение летом 1993 года 217 детей главным образом из племени динка во время прохождения железнодорожного состава из Бабанусы в Вау. Свидетели рассказали Специальному докладчику следующее: поезд отправился из Бабанусы 10 июня 1993 года в 13 час. 00 мин. Он состоял из 60 вагонов, в которых находились 300 пассажиров из числа гражданского населения. Поезд шел на юг очень медленно. В это время члены формирований Народных сил обороны и муждахеddeинов отбирали у населения скот и забирали детей в районе следующих деревень: Алок (были захвачены 15 детей, включая девочек и мальчиков), Мундит (похищено более 200 детей), Канги (похищено 50 детей), станция Гете (похищено 4 девочки и 4 мальчика). Некоторым из этих детей удалось бежать. Когда поезд наконец прибыл в Вау, в нем находились 217 детей, которых в течение 17 дней содержали в здании железнодорожной станции. Затем их увезли в неизвестном направлении. Следует отметить, что данный случай был доведен до сведения местных органов власти в Вау (в числе захваченных детей была племянница вице-губернатора штата, которой удалось бежать). Однако местные органы власти не приняли никаких эффективных мер, для того чтобы положить этому конец и освободить детей. Этот инцидент хорошо известен населению Вау. Свидетели сообщили Специальному докладчику о своих опасениях по поводу того, что дети были проданы в рабство в Дарфуре и в северном Кордофана. Несмотря на протесты общественности, правительство не приняло никаких мер для расследования данного случая ни на федеральном, ни на местном уровнях. Согласно независимым источникам, в штате Бахр-эль-Газаль с 1986 года пропали десятки тысяч детей. В некоторых случаях родственники или местные племенные вожди разыскивают пропавших детей, но обычно безрезультатно. Специальный докладчик получил копии писем, направленных в местные органы власти в целях поиска похищенных детей. Специальный докладчик не может рассматривать каждый отдельный случай, доведенный до его сведения, однако он призывает компетентные правительственные органы провести расследование по таким сообщениям, которые представляются вполне обоснованными.

е) Право ребенка на индивидуальность и образование

99. Как уже упоминалось, в некоторых лагерях дети подвергаются обращению в иную веру. В таких случаях также меняется и имя ребенка. Это является прямым нарушением статьи 8.1 и статьи 30 Конвенции о правах ребенка. В случаях похищений часто практикуется изменение индивидуальности ребенка. Специальный докладчик получил несколько сообщений о религиозной и политической индоктринации детей в лагерях для перемещенных лиц. Специальный докладчик сам был свидетелем такой практики в "мирных деревнях" в районе Нубийских гор, а также в лагерях поблизости от Хартума. В лагерях, где содержатся дети, обучение корану является обязательным, независимо от их религии. В районе Нубийских гор Специальный докладчик также видел на территории военных объектов группы детей, которые проходили подготовку под руководством людей в военной форме.

100. Начиная со школьного 1991/92 года министерство просвещения ввело арабский язык в качестве единственного языка обучения на всех ступенях. Школа Комбоне в Хартуме с большим трудом получила разрешение, помимо арабского потока, ввести также английский поток для учащихся, которые ранее обучались на английском языке. Однако родители, желавшие, чтобы их дети продолжали учиться

на английском языке, должны были подписать следующее обязательство: "Я заявляю, что мой ребенок не будет претендовать на сдачу каких-либо экзаменов, организуемых министерством просвещения в Судане". Родители детей, обучающихся в арабском потоке, не подписывали такого заявления.

f) Дети в зонах конфликтов

101. По мнению Специального докладчика, это один из наиболее трагических аспектов положения детей в Судане. В докладе от 4 декабря 1993 года, который был представлен организацией "Оперейшн лайфлайн Судан", профессор Марне Рундален (ЮНИСЕФ, Норвегия) отметил следующее: "Мы можем подтвердить сделанный нами ранее вывод о том, что эти дети находятся в наибольшей опасности и, возможно, в наибольшей степени страдают от различного рода травм, чем какие-либо другие дети". Большинство из этих детей видели, как людей увечили, убивали или насиловали, и они видели, как люди умирают с голоду. У многих из них в семье кто-нибудь погиб. Некоторые из них за последние два года участвовали в боевых действиях или были захвачены солдатами. Специальный докладчик может подтвердить на своем собственном опыте, что приведенное выше заявление соответствует реальности. Специальный докладчик может также подтвердить тот факт, что все фракции НОАС в ходе конфликта используют детей в качестве солдат; он видел очень молодых людей в военной форме и с оружием, т.е. выступавших в роли обычных комбатантов. В настоящее время ситуация, по-видимому, изменяется, поскольку фракция НОАС - Объединенная открыто выступила против позиции фракции НОАС - Торит по вопросу использования детей в качестве солдат. Создание лагерей для детей - под предлогом образования - было типичным явлением на юге страны в зонах, находящихся под контролем фракций НОАС. Раскол НОАС в 1991 году отчасти объясняется практикой использования детских лагерей в качестве источника живой силы для боевых действий. Даже после раскола, согласно полученным Специальным докладчиком сообщениям и показаниям, условия, например в детском лагере в Палотаке в мае - сентябре 1992 года, оставались ужасными. Как сообщил Специальному докладчику один из очевидцев, в мае 1992 года в этом лагере содержалось более 3 000 мальчиков (в возрасте 12-13 лет), главным образом из племени динка (по полученным ранее сообщениям, до этого периода в лагере содержалось 7 000 человек). В то время в лагере не хватало ни спальных мест, ни одежды и ни оборудования для приготовления пищи. По утверждениям очевидцев, в данной местности даже в сухой сезон стоит очень холодная погода. Согласно полученным Специальным докладчиком сообщениям, аналогичные условия существовали в течение 1992 года в Молитукво и Боронголе. Эти лагеря уже закрыты, а в Палотаке число детей значительно снизилось, и положение там, согласно сообщениям, улучшилось.

g) Права женщин

102. Если рассматривать данный вопрос в широкой исторической перспективе, можно отметить, что женщины в Судане традиционно имели высокий правовой статус. Однако после 1989 года были введены в действие новые законы и нормы, некоторые из которых вызывают беспокойство у национальных и международных активистов и организаций, занимающихся правами женщин. Всеобщий союз женщин Судана - единственная официально функционирующая женская организация в стране - представил Специальному докладчику всеобъемлющее исследование по вопросу о статусе женщин в суданском законодательстве. В соответствии с этим исследованием наиболее важным законодательным актом в этой связи является принятый 24 июля 1991 года Закон о личной жизни мусульман. Статья 5 данного закона устанавливает определенные условия для действительности брачного контракта. Наиболее важным из них является присутствие двух лиц в качестве

свидетелей при заключении брачного контракта. Статья 16 этого же закона предусматривает, что в качестве свидетелей могут выступать двое мужчин или мужчина и две женщины, которые являются мусульманами, взрослыми, достойными доверия и которые понимают, что для заключения брака требуется подтверждение и признание. Специальный докладчик не может толковать это положение иначе, как означающее, что свидетельство женщины неравноценно свидетельству мужчины. Кроме того, Специальный докладчик не имеет никакой информации о внесении каких-либо поправок в раздел 78 (2) Закона о свидетельских показаниях 1983 года, который предусматривает следующее: "Для подтверждения всех преступлений "хууд" требуются свидетельские показания двух мужчин, а когда это необходимо - свидетельские показания одного мужчины и двух женщин или свидетельские показания четырех мужчин".

103. В этом исследовании также отмечается, что

"Жена должна подчиняться мужу во всех вопросах, связанных с их семейной жизнью. Подчинение является обязательным, если муж передает жене первоначальный брачный выкуп, ведет себя с ней честно, защищает ее и предоставляет ей чистое и обустроенное жилище, оборудованное для приготовления пищи и имеющее водоснабжение".

В статье 52 Закона о личной жизни мусульман 1991 года предусматриваются следующие права мужа: жена должна заботиться о нем и подчиняться ему на справедливых условиях; она должна охранять его честь и бережно распоряжаться его деньгами. Согласно статье 51, жена имеет следующие права: право на брачный выкуп; право на денежное содержание; право на заботливое отношение и защиту от посягательств на нее или на ее денежные средства; право посещать своих родителей и тех родственников, за которых ей запрещено выходить замуж; а также право на равное обращение с другими женами своего мужа, если у него более одной жены. Следует отметить, что жена не имеет права на денежное содержание, если она работает вне дома без одобрения мужа, за исключением тех случаев, когда "неодобрение мужа имеет принудительный характер". И наконец, факт неповиновения мужу устанавливается только судом.

104. Специальный докладчик отмечает, что дифференциация между мужчинами и женщинами в вопросах гражданской правоспособности, например способности давать полноценные свидетельские показания, нарушает равенство мужчин и женщин, являющееся одним из основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций. Что касается других вопросов, связанных с гражданскими правами женщин, то Специальный докладчик хотел бы рекомендовать, чтобы Судан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 года). Что же касается политических прав женщин, Специальный докладчик отмечает, что, хотя Судан не является участником Конвенции о политических правах женщин (1952 год), он не получал никаких сообщений об исключении женщин из политической деятельности, включая право избирать и быть избранным, право занимать государственные должности и право выполнять государственные функции. Специальный докладчик провел подробные беседы с представителями Всеобщего союза женщин Судана, которые работают в различных сферах, включая судебные органы, органы здравоохранения и средства массовой информации. Однако следует напомнить, что Всеобщий союз женщин Судана является единственной официально разрешенной женской организацией в Судане; все организации, существовавшие до 1989 года, были запрещены. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что в ходе его поездки в Судан он получил несколько сообщений о произвольных увольнениях женщин, главным образом имеющих образование, без каких-либо мотивов.

105. Существует также несколько других вопросов, касающихся положения женщин, которые остаются невыясненными. В качестве примера можно привести порядок выезда женщин за рубеж, который, как представляется, предусматривает определенные ограничения. Женщины не могут выезжать из Судана без "мухрама", т.е. опекуна мужского пола, предпочтительно из числа близких родственников. Если "мухрам" не может сопровождать женщину в поездке за рубеж (для учебы или длительного лечения), он должен явиться в комиссию министерства внутренних дел, подтвердить, что поездка является оправданной, и дать свое согласие. Однако не совсем ясно, имеет ли Закон о поведении в общественных местах 1991 года такой же обязательный характер, как и другие правовые нормы, такие, как, например, Уголовный закон 1991 года, или он представляет собой лишь отражение официальной позиции правительства по вопросу о поведении женщин в общественных местах. Этот вопрос возникает, в частности, в связи со статьей 152 Уголовного закона 1991 года, которая определяет и запрещает следующее "неприличное и аморальное деяние":

"1. Лицо, совершающее в общественном месте какое-либо действие, являющееся неприличным или противоречащим общественной морали, или носящее неприличную или аморальную одежду, противоречащую общественной нравственности, наказывается поркой не более 40 плетей, или штрафом, или и тем и другим.

2. Действие квалифицируется как противоречащее общественной нравственности, если оно рассматривается таким образом в религии совершающего его лица или в обычаях страны, где такое действие имеет место".

В то же время в разделе 5 Конституционного указа № 7/1993 предусматривается следующее:

"Общественная жизнь включает функции, обязанности и действия вооруженных сил, полиции и сил безопасности по защите государства и безопасности общества. Эта задача выполняется государственными служащими и специалистами, которые отвечают за управление государственной деятельностью и процедурами. Частная жизнь также включает социально-экономические функции, возложенные на работников, занимающихся обеспечением благосостояния общества".

106. Специальный докладчик получил сообщения, свидетельствующие о том, что на женщин, работавших в разных местах, оказывалось давление, с тем чтобы заставить их одеваться "надлежащим образом", т.е. как это предписывается правительственными правилами. В других свидетельских показаниях и сообщениях, полученных лично Специальным докладчиком, содержатся жалобы на то, что женщин вызывали в суды по вопросам общественного порядка, где они вынуждены были подписывать обязательства в будущем появляться в общественных местах лишь должным образом одетыми. Во время своей второй поездки в декабре Специальный докладчик получил из независимых источников подтверждение предыдущих сообщений о том, что одна из основных задач недавно созданных народных полицейских сил заключается в том, чтобы выискивать на улицах столицы женщин, ведущих себя "ненадлежащим образом".

107. Следует подчеркнуть, что в результате перемещения населения больше всех страдают дети и женщины. Ярким примером является тот факт, что большинство женщин, содержащихся в тюрьме Омдурмана, составляют женщины из южной части страны, осужденные за изготовление спиртных напитков или их продажу на улицах

Хартума или вокруг лагерей для перемещенных лиц. Будучи приговоренными к лишению свободы и штрафам, превышающим их финансовые возможности, за деятельность, которая является для них единственным источником жалкого существования, эти женщины, вероятно, будут регулярно попадать в тюрьмы. Следует отметить, что до запрещения алкогольных напитков в этой тюрьме содержались лишь несколько женщин.

108. И наконец, Специальный докладчик обратил внимание на практику иссечения женских половых органов, которая широко распространена в северной части Судана. В полученных недавно сообщениях упоминаются случаи эксцизии и в некоторых южных городах, однако местные органы власти приняли меры к пресечению такой незаконной деятельности. В выводах проведенного в Судане в 1990 году обследования демографического состава и состояния здоровья населения содержатся упоминания о практике иссечения женских половых органов. В дополнение к законодательным мерам, принятым для недопущения такой практики, Всеобщий союз женщин Судана начал общенациональную кампанию против различных видов вредной практики в целом и против эксцизии в частности. Специальный докладчик приветствует эту инициативу и надеется получить более подробные сведения о ней, в особенности в отношении конкретных мер и результатов данной деятельности.

10. Свобода передвижения и проживания, включая право покидать свою страну и возвращаться в нее и иметь документы, удостоверяющие личность, особенно гражданство

109. Свобода передвижения лиц, ранее задерживавшихся силами безопасности, подвергается произвольным ограничениям. После освобождения многих из них принуждают подписывать обязательство о том, что они не будут покидать город или деревню, в которых они проживают, без письменного разрешения органов безопасности. Поскольку многие из этих лиц, ранее подвергавшихся задержанию, так и не предстали перед судом, не существует никаких судебных приговоров, запрещающих им покидать конкретные населенные пункты. На основных дорогах созданы проверочные пункты в целях установления личности проезжающих. В большинстве населенных пунктов за пределами Хартума, в особенности в населенных пунктах, находящихся под контролем правительства в южной части Кордофана и в южных штатах, даже суданским гражданам необходимы пропуска на въезд и выезд. Иностранцам постоянно отказывают в доступе в определенные зоны, главным образом по соображениям безопасности. Сотрудники иностранных неправительственных организаций сталкиваются с серьезными трудностями при передвижении вне Хартума в целях выполнения своей гуманитарной деятельности. Существуют также районы, куда они вообще не допускаются. Район Нубийских гор, находящийся под контролем НОАС, полностью отрезан от внешнего мира. Даже Специальному докладчику не разрешили вылететь в населенные пункты, расположенные в двух днях ходьбы от этих районов, хотя ему были даны устные заверения в том, что правительство не имеет возражений против его поездки в эти районы, несмотря на трудности в материально-техническом обеспечении.

110. Большинство лидеров запрещенных политических партий, которые все еще проживают в Хартуме, фактически находятся под домашним арестом и/или постоянным наблюдением, хотя на этот счет нет никакого решения суда.

111. Для выезда из страны необходимо пройти сложные бюрократические процедуры, и положительное решение вопроса зависит главным образом от политических соображений. В некоторых случаях сторонники политической оппозиции или лица, подозреваемые в оппозиционной деятельности, задерживались

сотрудниками сил безопасности уже после посадки в самолет и им не давали покинуть страну.

112. Что касается перемещенных лиц, то объективные трудности, связанные с переездом или свободным выбором места жительства, в некоторых случаях еще более обостряются в результате злоупотреблений, совершаемых местными органами власти. Например, очевидцы сообщили Специальному докладчику о том, что в Вау, где за пределами города расположено несколько лагерей для перемещенных лиц, солдаты часто не пускают жителей этих лагерей в город.

113. Специальный докладчик получил многочисленные жалобы от проживающих в Каире суданских граждан по поводу того, что суданское посольство не выдает паспорта лицам, которые подозреваются в принадлежности к оппозиции. В такой ситуации данные лица не имеют возможности подтвердить свою личность и фактически лишаются какого-либо правового статуса, что является вопиющим нарушением прав человека в соответствии со статьями 12 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Следует отметить, что суданским гражданам не нужна виза для въезда в Египет и им не предоставляется статус беженца в этой стране, независимо от их положения. В этих условиях задержание паспорта равноценно фактической утере гражданства. Специальный докладчик затронул этот вопрос в ходе встречи с послом Судана в Каире, который обещал рассмотреть упомянутые случаи, и заявил, что лица, находящиеся в такой ситуации, могут обращаться непосредственно к нему со своими жалобами. Специальный докладчик намерен держать этот вопрос в поле зрения.

В. Злоупотребления, совершаемые другими сторонами

1. Введение

114. Специальный докладчик информирован о том, что в южной и центральной частях Судана серьезные злоупотребления совершаются силами вооруженной оппозиции, т.е. Суданской народно-освободительной армии (СНЛА). С тех пор, как в 1983 году начался конфликт, поступают сообщения о произвольном задержании правительственных солдат и внутренних диссидентов, о пытках задержанных, о похищениях детей (к вопросу о положении детей см. также пункт 101 настоящего доклада) и о внесудебных казнях правительственных солдат и гражданских лиц.

115. Начиная с августа 1991 года происходит эскалация насилия, поскольку в это время НОАС раскололась на две фракции по этническому признаку и между ними началась вооруженная борьба, которая приводит все к новым жертвам; фракция НОАС-Торит опирается главным образом на поддержку племени динка, а фракция НОАС-Насир - на поддержку племени нуэр. Как представляется, стратегия обеих фракций включает нападения на гражданских лиц: тысячи гражданских лиц, включая женщин, детей и престарелых, были убиты в ходе таких нападений, единственной причиной которых является принадлежность гражданского населения к той или иной этнической группе и обвинения в сотрудничестве с одной из двух фракций. Их имущество подлежит разграблению, а дома сжигаются. В некоторых случаях нападающие похищают женщин и детей. Есть также сообщения о нападениях, в ходе которых мужчины подвергались кастрации, а женщины - изнасилованию.

116. Борьба между двумя фракциями также поставила под угрозу деятельность по оказанию чрезвычайной помощи, поскольку сотрудники, занимающиеся оказанием чрезвычайной помощи, вынуждены были эвакуироваться из этих районов и временно

прекратить свою работу. В сентябре 1992 года поступило сообщение о серьезном происшествии, в ходе которого три сотрудника Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи и один иностранный журналист были убиты солдатами НОАС неподалеку от Нимули. Было сообщено, что по крайней мере двое из них были убиты преднамеренно.

117. Боевые действия между фракциями имеют особенно интенсивный характер вокруг городов Конгор, Айод, Ваат и Ей, которые населены племенами нуэр и динка. Имеются также сообщения о конфликтах между различными племенами в восточной части Бахр-эль-Газалья. Были также получены сообщения о боевых действиях в восточной части Экваториального региона, где силы НОАС-Торит совершили несколько нападений на племена, подозреваемые в сотрудничестве с правительством Судана или с другой фракцией.

2. НОАС-Насир/Объединенная 1/

118. Специальный докладчик получил несколько сообщений о злоупотреблениях, совершенных фракцией НОАС-Насир. Согласно этим сообщениям, в сентябре-ноябре 1991 года солдаты НОАС-Насир в ходе преднамеренного нападения на районы к югу от Конгора убили около 2 000 гражданских жителей, принадлежавших к племени динка. Как сообщается, гражданских жителей расстреливали, забивали до смерти, сжигали и душили. Согласно полученной информации, многие женщины были изнасилованы и в некоторых случаях мужчины были кастрированы. Это нападение было совершено вскоре после того, как фракция Насир откололась от НОАС по причине нарушений прав человека. Есть сообщения о том, что расположенные в провинции Бахр-эль-Газаль деревни Погарау, Адермут и Вун-Риит, население которых принадлежит к племени динка, в начале 1992 года подверглись нападениям сил фракции Насир. Считается, что в ходе этих нападений было убито свыше 100 человек, в том числе несколько больных проказой. Сообщается также, что были похищены не менее 20 женщин и детей. 18 и 19 июля 1993 года НОАС-Объединенная совершила нападение на Конгор. В результате этого гражданские лица, принадлежащие к племени динка, в массовом порядке бежали в болотистые места в районе Тоик, где многие из них, как утверждается, скрываются и поныне, опасаясь возобновления боевых действий между фракциями в этом районе. В августе и сентябре 1993 года было сообщено о нескольких столкновениях к северу от Конгора. 14 ноября 1993 года подразделения НОАС-Объединенная совершили нападения на Йомкир, к югу от Конгора, куда пришлось эвакуировать группу Организации Объединенных Наций по оценке.

3. НОАС-Торит

119. Были также получены сообщения о злоупотреблениях, совершенных фракцией НОАС-Торит. В мае 1992 года отряды фракции Торит совершили нападения на расположенные вблизи Капоэта, в восточной части Экваториального региона деревни племени топоса, якобы для того, чтобы отомстить гражданскому населению за участие военизированных формирований топоса в захвате правительством города Капоэта. В начале 1993 года они сожгли несколько деревень вокруг

^{1/} С марта 1993 года после того, как Уильям Ниун Бани, вышедший в сентябре 1992 года из фракции НОАС-Торит, присоединился к фракции Насир, НОАС-Насир была переименована в НОАС-Объединенная.

правительством в своих взглядах на исламскую религию, в течение прошлого года подвергались преследованиям.

128. Специальный докладчик выражает озабоченность по поводу статуса женщин в правовой системе Судана и по поводу давления, оказываемого на них в связи с их поведением в общественных местах, внешнем видом и свободой передвижения. В то же время Специальный докладчик приветствует и высоко оценивает инициативу Всеобщего союза женщин Судана, направленную на борьбу с иссечением женских половых органов и другими видами вредной практики в отношении женщин и детей.

129. Специальный докладчик выражает свое глубокое беспокойство по поводу того факта, что правительство по-прежнему серьезно ограничивает свободы ассоциации, выражения мнений и мирных собраний. В первую очередь от этого страдают такие социальные группы и слои населения, как члены профсоюзов, женщины, студенты и лица, работавшие или работающие в судебных органах, в частности судьи и адвокаты. Совершенно очевидно, что правительство не намерено отменить запрет на политические партии и другие неправительственные или неполитические организации и ассоциации, а также на независимые средства массовой информации.

130. Специальный докладчик считает, что важные положения суданского законодательства, в частности уголовное законодательство и законодательство, касающееся прав ребенка, не отвечает международным стандартам, установленным в международных договорах, участником которых является Судан. Кроме того, как правительство, так и фракции НОАС не уважают соответствующие положения гуманитарного права, и он постоянно получает сообщения о злоупотреблениях и нарушениях в этой связи.

131. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что правительство представило несколько ответов на поставленные вопросы, касающиеся нарушения прав человека. Специальный докладчик приветствует подробный доклад правительства от 22 ноября 1993 года (A/C.3/48/17), в котором содержатся замечания правительства на его промежуточный доклад Генеральной Ассамблее и в котором содержатся серьезные обязательства. Специальный докладчик хотел бы также высоко оценить дух сотрудничества, проявленный министром юстиции и его сотрудниками в ходе его поездок в Судан. Однако тщательно изучив полученные ответы, Специальный докладчик хотел бы отметить, что правительство не смогло дать последовательных разъяснений в связи с сообщениями о нарушениях, которые были доведены до его сведения Специальным докладчиком. В этой связи следует отметить, что комиссия по расследованию событий в Джубе в 1992 году пока еще не закончила свою работу. Председатель этой комиссии сообщил Специальному докладчику в ходе их встречи в декабре 1993 года, что он не может конкретно назвать число вынесенных приговоров, поскольку комиссия еще не завершила свое расследование. Он также заявил, что доклад комиссии будет представлен только президенту. С другой стороны, министр юстиции в своем заявлении на Генеральной Ассамблее 24 ноября 1993 года упомянул, что доклад "после его завершения будет распространен среди заинтересованных правительств и организаций".

132. В свете вышесказанного Специальный докладчик приходит к выводу о том, что ввиду серьезности положения в области прав человека в Судане требуется непрерывно и более интенсивно следить за развитием ситуации. Для этого Специальному докладчику потребуются неограниченный доступ во все районы, положение в которых дает основания для беспокойства, а также адекватные ресурсы для выполнения его мандата. Кроме того, за развитием ситуации должны следить национальные и международные неправительственные организации по правам

Специальный докладчик глубоко обеспокоен положением детей в районах, находящихся под контролем фракций НОАС в северном Судане, в особенности положением детей, которых обучают и отправляют на фронт для участия в боевых действиях.

122. Органы безопасности, действующие как внутри Судана, так и за его пределами, совершают серьезные нарушения свободы совести, выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний, а также свободы передвижения и права на гражданство. Специальный докладчик также получил сообщения о злоупотреблениях, включая конфискацию собственности и вмешательство в личную жизнь, главным образом в отношении лиц, считающихся политическими оппонентами существующего режима.

123. Кроме того, после своей второй поездки в Судан Специальный докладчик подтверждает, что несколько лиц подверглись репрессиям за то, что они сообщали ему информацию.

124. Специальный докладчик обращает внимание международного сообщества на тот факт, что серьезные нарушения прав человека совершаются в особенно крупных масштабах в Нубийских горах, где правительство, по-видимому, терпимо относится к проводимой местными властями политике вытеснения населения в целях борьбы против НОАС. Важным компонентом такой политики является насильственное переселение нубийского населения, зачастую имеющее массовый характер. Кроме того, проводится централизованно координируемая политика насильственной ассимиляции племен ингессама, проживающих в южной части провинции Голубой Нил.

125. Полученная Специальным докладчиком информация свидетельствует о том, что и правительство, и фракции НОАС несут ответственность за нарушения вышеупомянутых положений гуманитарного права, в том числе статьи 3, общей для Женевских конвенций.

126. Что касается положения в области прав человека в Нубийских горах, то Специальный докладчик, тщательно изучив собранную им информацию в виде докладов, документов, устных и письменных показаний, фотографий и видеозаписей, выражает свою серьезную озабоченность по поводу нарушений, ответственность за которые несет правительство Судана. Сообщения о злоупотреблениях, совершаемых войсками НОАС, ведущими боевые действия в этом районе, нуждаются в дальнейшем расследовании, однако Специальный докладчик выражает свою озабоченность в связи с сообщениями о таких злоупотреблениях (см. A/48/601, глава III.B). Нарушения, совершаемые суданской армией и контролируемые ею полувоенными формированиями, выходят далеко за пределы отступлений, допускаемых в условиях чрезвычайного положения, и, по-видимому, имеют столь серьезный характер, что под угрозой находится само существование нубийских общин в этом районе. Необходимо продолжать отслеживать ситуацию в горах Ингессама, поскольку полученная Специальным докладчиком информация свидетельствует о проведении систематической политики насильственной ассимиляции коренных меньшинств в этом районе.

127. Специальный докладчик особенно озабочен положением лиц, в особенности детей, принадлежащих к расовым, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в частности судьбой беспризорных детей в Хартуме и других крупных городах северного Судана. Получаемая информация неизменно свидетельствует о том, что права лиц, принадлежащих к этим категориям, систематически нарушаются. Необходимо обратить внимание на тот факт, что члены мусульманской общины, которые, как представляется, расходятся с

правительством в своих взглядах на исламскую религию, в течение прошлого года подвергались преследованиям.

128. Специальный докладчик выражает озабоченность по поводу статуса женщин в правовой системе Судана и по поводу давления, оказываемого на них в связи с их поведением в общественных местах, внешнем видом и свободой передвижения. В то же время Специальный докладчик приветствует и высоко оценивает инициативу Всеобщего союза женщин Судана, направленную на борьбу с иссечением женских половых органов и другими видами вредной практики в отношении женщин и детей.

129. Специальный докладчик выражает свое глубокое беспокойство по поводу того факта, что правительство по-прежнему серьезно ограничивает свободы ассоциации, выражения мнений и мирных собраний. В первую очередь от этого страдают такие социальные группы и слои населения, как члены профсоюзов, женщины, студенты и лица, работающие или работающие в судебных органах, в частности судьи и адвокаты. Совершенно очевидно, что правительство не намерено отменить запрет на политические партии и другие неправительственные или неполитические организации и ассоциации, а также на независимые средства массовой информации.

130. Специальный докладчик считает, что важные положения суданского законодательства, в частности уголовное законодательство и законодательство, касающееся прав ребенка, не отвечает международным стандартам, установленным в международных договорах, участником которых является Судан. Кроме того, как правительство, так и фракции НОАС не уважают соответствующие положения гуманитарного права, и он постоянно получает сообщения о злоупотреблениях и нарушениях в этой связи.

131. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что правительство представило несколько ответов на поставленные вопросы, касающиеся нарушения прав человека. Специальный докладчик приветствует подробный доклад правительства от 22 ноября 1993 года (А/С.3/48/17), в котором содержатся замечания правительства на его промежуточный доклад Генеральной Ассамблее и в котором содержатся серьезные обязательства. Специальный докладчик хотел бы также высоко оценить дух сотрудничества, проявленный министром юстиции и его сотрудниками в ходе его поездок в Судан. Однако тщательно изучив полученные ответы, Специальный докладчик хотел бы отметить, что правительство не смогло дать последовательных разъяснений в связи с сообщениями о нарушениях, которые были доведены до его сведения Специальным докладчиком. В этой связи следует отметить, что комиссия по расследованию событий в Джубе в 1992 году пока еще не закончила свою работу. Председатель этой комиссии сообщил Специальному докладчику в ходе их встречи в декабре 1993 года, что он не может конкретно назвать число вынесенных приговоров, поскольку комиссия еще не завершила свое расследование. Он также заявил, что доклад комиссии будет представлен только президенту. С другой стороны, министр юстиции в своем заявлении на Генеральной Ассамблее 24 ноября 1993 года упомянул, что доклад "после его завершения будет распространен среди заинтересованных правительств и организаций".

132. В свете вышесказанного Специальный докладчик приходит к выводу о том, что ввиду серьезности положения в области прав человека в Судане требуется непрерывно и более интенсивно следить за развитием ситуации. Для этого Специальному докладчику потребуются неограниченный доступ во все районы, положение в которых дает основания для беспокойства, а также адекватные ресурсы для выполнения его мандата. Кроме того, за развитием ситуации должны следить национальные и международные неправительственные организации по правам

человека. Правительству Судана также следует провести безотлагательные и тщательные расследования. В этой связи Специальный докладчик приветствует создание правительством Судана Высшего координационного совета по правам человека и органа для рассмотрения жалоб населения на злоупотребления, совершаемые силами безопасности. Специальный докладчик хотел бы получить более подробную информацию о круге ведения и методах работы данного Совета.

В. Рекомендации

133. Специальный докладчик рекомендует следующее:

- a) правительству Судана следует выполнять свои обязательства в области прав человека в соответствии с международным правом, и необходимо призвать правительство ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Специальный докладчик призывает правительство отменить законодательные акты, противоречащие положениям международных договоров, участником которых является Судан, в особенности уголовное законодательство, специальные законы и правила, касающиеся прав ребенка. Специальный докладчик далее рекомендует, чтобы Судан присоединился к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- b) правительству следует пересмотреть свою политику в отношении детей, живущих или работающих на улице, уточнить свое законодательство в этой связи и обеспечить полное соответствие применимых законодательных норм с Конвенцией о правах ребенка. В этой связи правительству следует как можно скорее закрыть лагеря для детей в их существующем виде и заменить их центрами социального обеспечения, отвечающими необходимым международным стандартам;
- c) правительству Судана следует обеспечить, чтобы его силы безопасности, армия, полицейские силы, народные силы обороны и другие полувоенные или гражданские группы обороны проходили соответствующую подготовку и действовали согласно стандартам международного права и чтобы лица, ответственные за нарушения, предстали перед судом. В этой связи Специальный докладчик призывает провести тщательное расследование по сообщениям о случаях похищений детей и женщин, о рабстве, принудительных работах и других аналогичных явлениях и практике;
- d) правительству Судана следует представить региональным и международным гуманитарным и правозащитным организациям свободный доступ во все районы страны, в особенности в Нубийские горы и в города на юге Судана;
- e) правительству Судана следует как можно скорее завершить расследование событий, имевших место в Джубе в июне и июле 1992 года, и опубликовать соответствующий доклад;
- f) правительству Судана следует незамедлительно провести расследование по сообщениям о нарушениях прав человека в Нубийских горах и в других районах, находящихся под контролем правительства, например в горах Ингессана и в южной части Судана;

g) правительству следует гарантировать свободу религии и мысли в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, участником которого является Судан;

h) следует призвать правительство Судана и других участников вооруженного конфликта в центральной и южной частях Судана немедленно прекратить все нападения на гражданских лиц, включая, в частности, применение правительством преднамеренных воздушных бомбардировок гражданских целей; в полной мере обеспечить всем нуждающимся доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию; как можно скорее договориться о прекращении огня и активизировать усилия по достижению мирного урегулирования; и, наконец, рассмотреть проблему перемещения населения и создать соответствующие условия для возвращения перемещенных лиц в районы их происхождения.